This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

[redacted]
MUS
578
263
1
David
—
Ercolano
504.

504.

MUS 578.263.1

Harvard College
Library

THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

MUSIC

№ 703

ГЕРКУЛАНУМЪ

(ERCOLANO)

ОПЕРА ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

МУЗЫКА

ФЕЛИСІЕНА ДАВИДА.

Переводъ съ итальянскаго текста, подъ музыкальную партицію

А. Н—ВА.

L 7 № 3

ИЗДАНІЕ СТЕЛЛОВСКАГО

Санктпетербургъ.
Въ типографіи Ѳ. Стелловскаго.
1864.

стые и сильные. Изверженіе Везувія усиливалось, волканъ работалъ неутомимо и работа его подходила къ развязкѣ: въ часъ пополудни, когда дымъ, сгущаемый накоплявшей его подземною силой, налегъ на землю и море, когда отъ него окрестный воздухъ наполнился удушливой гарью, началось изверженіе со всѣми ужасами этого великолѣпнаго и могучаго явленія природы. Гора треснула въ нѣсколькихъ мѣстахъ, особенно въ верхней части юго-восточнаго ската, обращеннаго къ морю, и по ея отлогимъ спускамъ засвѣтилась изъ разсѣлинъ змѣевидными потоками лава.

Съ приближеніемъ вечера посыпался волканическій пепелъ изъ смѣшенія котораго съ дымомъ и тучами, надвинутыми отвсюду на горизонтѣ, — несмотря на совершенное отсутствіе вѣтра, — составилась среда черная, непроницаемая, болѣе походившая на мракъ комнаты, въ которую нѣтъ малѣйшаго доступа свѣту, нѣмъ на темноту обыкновенныхъ ночей. На этомъ черномъ грунтѣ, сливщемъ въ одно безразличное цѣлое землю съ моремъ и небомъ, вспыхивали и потухали молніи, оттѣняясь радужными цвѣтами отъ совокупнаго горѣнія разнообразныхъ веществъ, и вылетая то изъ кратера въ облака, то изъ обла-

ковъ въ гору. Спустя нѣсколько часовъ, изверженіе пополнилось рядомъ новыхъ явленій. Везувій началъ метать изъ себя камни, которыми какъ ядрами осыпало окрестность. Трескъ разбиваемыхъ ими кровель въ ближайшихъ городахъ и селеніяхъ, шипѣніе и взрывы газовъ въ глубинѣ котловинъ, вопли и жалобы людей, обреченныхъ быть свидѣтелями борьбы стихій, — все это покрывалось раскатами грома, всегдашними спутниками большихъ изверженій, и протяжнымъ стенаніемъ моря, которое волновалось въ глубинѣ болѣе, чѣмъ на поверхности своей. Всѣ эти ужасы, какъ ни сложны уже были они, становились часъ отъ часу разнообразнѣе и гибельнѣе. Началось землетрясеніе, съ трескомъ рушились дома и храмы, и раскалывались ниспровергаемыя въ нихъ колонны и статуи. Самая гора, такъ сказать разшаталась; съ нея оборвался цѣлый кряжъ и покатился въ облакахъ пыли и брызгахъ лавы. Вслѣдъ за землетрясеніемъ огонь на волканѣ погасъ, но опустошеніе довершали ливень изъ давно скопленныхъ тучъ и кипятокъ, забившій фонтанами изъ жерла.»

. . . . . .

Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи, Геркуланумъ представляется не болѣе, какъ

подземельемъ, въ которомъ строенія исчезли подъ наносами отъ 50 до 65 футовъ толщиною, состоящими изъ мелкаго сѣраго и блестящаго пепла, сперва пропитаннаго водою, потомъ отвердѣлаго въ глыбы, съ трудомъ раздробляемыя ломами и желѣзными заступами. Разсматривая въ микроскопъ это землистое вещество, можно видѣть въ немъ частицы—однѣ черныя и смоляныя, другія стекловидныя, и какъ бы металлическія; всѣ онѣ имѣютъ химическія свойства солей, особенно глиноземистыхъ, что и подтверждаетъ ихъ сродство съ лавою.

Однакожъ наносы заволокли городъ не вдругъ, а налегали постепенно, даже медленно, почему жители, естественно, имѣли время спастись; послѣднее доказывается еще малымъ числомъ находимыхъ скелетовъ и драгоцѣнностей, и вмѣстѣ служитъ опроверженіемъ показаній Діона Кассія. Видно, что извергаемый волканомъ пепелъ былъ очень горячъ: иначе нельзя понять, почему все деревянное въ геркуланскихъ домахъ,—даже тамъ, куда не проникла расплавленная лава,—обращено въ уголь, хотя и не перегорѣло въ золу, причемъ не истлѣли вещи, повидимому весьма непрочныя, каковы напримѣръ свитки папируса. Стѣны

въ нѣкоторыхъ зданіяхъ отчасти покосились, отчасти растрескались подъ напоромъ груза, а наносная масса такъ плотно заклеила собою всѣ скважины могущія служить проходомъ внѣшнему воздуху, что самыя нѣжныя колера на картинахъ ни мало не пострадали отъ долговременнаго пребыванія подъ землею.

Надъ пластомъ нанесеннымъ въ изверженіе 79 года находится бѣлый песокъ: онъ лежитъ слоями, потому что налеталъ исподволь въ послѣдующія изверженія, которыхъ было, какъ думаютъ, неменѣе пяти. Затѣмъ, въ направленіи къ верху, слѣдуетъ сперва слой рыхлой земли, почти въ 12 фут., толщиною, гдѣ найдены древнія гробницы, потомъ твердая каменистая кора, и наконецъ,—растительная земля, на которой построены нынѣшнія Резина и отчасти Портичи. (См. Помпея, въ истор. и др. отнош. соч. Классовскаго.)

ERCOLANO

OPERA IN QUATTRO ATTI

MUSICA DI

FELICIANO DAVID.

PERSONAGGI:

Elio, principe cristiano.
Nicanore, fratello di Olimpia.
Satana, sotto le sembianze di Nicanore.
Magnus, profeta.
Satana.
Olimpia, regina orientale.
Lilia, cristiana.

Corte di Olimpia.—Re.—Principi.—Satrapi.—
Popolo. — Cristiani. — Schiavi. — Senatori. —
Littori. — Guardie, ecc.

La scena: *Ercolano.*

L'epoca nel 79, sotto il regno di Tito.

ГЕРКУЛАНУМЪ

ОПЕРА ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

МУЗЫКА

ФЕЛИСІЕНА ДАВИДА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Эльо, христіанскій князь.
Никаноръ, братъ Олимпіи.
Духъ тьмы, въ видѣ Никанора.
Магнусъ, странникъ.
Духъ тьмы.
Олимпія, царица одного изъ восточныхъ государствъ.
Лилія, христіанка.

Дворъ Олимпіи.—Цари.—Князья.—Сатрапы.—Народъ.—Богомольцы.—Рабы.—Сенаторы. Ликторы.—Стража и проч.

Дѣйствіе въ Геркуланумѣ.

Эпоха: 79 годъ по Р. Хр. царствованіе Тита.

ATTO PRIMO.

PIAZZA.

A destra dello spettatore, peristilio etrusco del palazzo d'Olimpia in Ercolano.—Il velario sospeso ai fregi delle cornici ombreggia i giardini della regina.—A sinistra sorge, decorato da sfingi, l'appartamento egiziano prossimo al porto. — In fondo ville, templi, palazzi, case consolari, disposti in anfiteatro sulle colline. — È Ercolano prima del 79.

SCENA I. — **Olimpia, Nicanore e corte.**

Coro. Gloria, a te gloria, grande regina,
Che imperi a' popoli, che imperi ai re:
Quell' oriente che a te s' inchina
Pel nostro labbro favella a te.
Tuo schiavo è l'orbe, se tu lo vuoi:
Tu lo soggioghi colla beltà.
Gli amori sono gli strali tuoi,
Ed è tua diva la voluttà!

Nican. Olimpia, o mia sorella,
Ti festeggia Partenope e l'Italia
Applaude a tua beltà. D' allôr, di mirto
Cingi la fronte. Ognuno a te s' inchina,
E ti proclama d' ogni cor regina.
Alle tue leggi Roma
Sommette un vasto impero; a render doma
Europa te prescelse.
Alcuni stolti han detto: Il vecchio mondo
Omai finisce e pere...
Coll' amor tu il ridesti e col piacere.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ПЛОЩАДЬ.

Съ права отъ зрителей въ этрусскомъ вкусѣ перистиль дворца Олимпіи, въ Геркуланумѣ; отъ карниза, къ сторонѣ сада опускается богатый наметъ. — Съ лѣва выходъ; по обѣимъ сторонамъ его каменные сфинксы; за ними—убранныя въ египетскомъ вкусѣ комнаты. — Въ глубинѣ—видъ на городъ: храмы, дворцы, консульскіе дома и проч. амфитеатромъ разсыпанные по отлогости холма—то Геркуланумъ въ 79 году по Р. Хр.

ЯВЛЕНІЕ I. — **Олимпія, Никаноръ и дворъ.**

Хоръ. Слава, слава тебѣ, наша царица,
Прекрасная владычица народовъ и царей!
Передъ твоей державной десницей
Во прахъ склонился роскошный Востокъ.
Надъ міромъ всевластно ты царствовать будешь,
Его покоряя своей красотой;
Пылающимъ взоромъ, какъ мѣткой стрѣлою,
Ты побѣдоносно ранишь сердца.

Никан. Олимпія, сестра и царица,
Цвѣтокъ роскошный Партенопа!.. Вся Италія
Прославляетъ твою красоту.—Вѣнецъ изъ миртовъ
Тебя вѣнчаетъ, и всѣ мы, склонясь раболѣпно,
Къ тебѣ стремимся и мыслью и взоромъ.
Твоей власти Римъ ввѣряетъ
Страну на Востокѣ, и скоро падетъ Европа
Передъ тобой, царица!
Безумцы намъ повторяютъ, что неизбѣжно
Нашъ древній міръ погибнетъ;
Что растлѣнъ онъ и преданъ любви и забавамъ...

Coro. Gloria a te, gloria a te!

Nican. Pochi seguaci
Di Cristo sulle tue feste han chiamato
Il foco che struggea cittadi antiche;
Ma il folgore sinora
Non piombò che su lor. Se tu lo brami,
Saran dispersi i lor altari infami!

Coro. Gloria a te!

Nican. Sparve come polve al vento
La possa lor funesta; a te dinanzi
Tutto dovea cader. Il glorioso
Tuo scettro, a talisman pari, ci resta.
Tu di beltà sei diva, e tu regina
Del piacer.

Coro. Gloria a te.

Olimp. Varcato ho i mari
Per venir la corona a pormi in capo
Che Roma a me destina: e doppiamente
M' è cara questa porpora ch' io m' ebbi
Dalla tua man, fratello.
Per te, che sull' Eufrate
Com' io nascesti e che tra suoi figliuoli
Roma adottò, per te le nostre stelle
Nell' oriente splendono più belle.

Coro. Gloria a te, gloria a te!

Entrano in iscena i satrapi, i principi ed i re tributarj di Olimpia e si prostrano a lei dinanzi.

Nican. *agli astanti.* Per render lieto
Il giorno in cui la nobil mia sorella
Fonda il suo nuovo regno
Promesso dal destin, satrapi, prenci,
Re, genti, alla gran festa
Ella v' invita che per lei si appresta.

S' ode rumore di popolo in tumulto.

Хоръ. Слава тебѣ! Слава тебѣ!

Никан. Пусть угрожаютъ
Они намъ мщеніемъ небеснымъ,
Сразившимъ за нечестье Содомъ и Гоморру...
Нѣтъ, скорѣй ихъ предсказанья
Обрушатся на нихъ, и буйный вѣтеръ
Ихъ всѣхъ по свѣту, какъ прахъ пустынный развѣетъ.

Хоръ. Слава тебѣ!

Никан. Пусть гнѣвъ ихъ несдержимый
Смирится предъ тобою;
Пусть все передъ царицей склоняется во прахъ!
Безсильны чародѣйства,
Предъ скипетромъ могучимъ
Олимпіи, богини веселья и любви!

Хоръ. Слава тебѣ!

Олимп. Унесетъ меня корабль
Въ край обѣтованный,
Гдѣ падетъ мнѣ на главу
Мой вѣнецъ желанный!
И дорога вдвойнѣ мнѣ будетъ та порфира,
Когда ее отъ брата я милаго приму.
На берегахъ Евфрата мы оба родились,
И вмѣстѣ же съ тобою
Насъ Римъ усыновилъ.
О, братъ мой, ты Востока блестящая звѣзда!

Хоръ. Слава тебѣ! Слава тебѣ!

На сцену входятъ сатрапы, князья и цари, данники Олимпіи и преклоняются передъ нею.

Никан. *Всѣмъ присутствующимъ.* Въ тотъ день,
Когда счастливая судьба сестрѣ моей
Вѣнецъ царей опредѣлила...
Сатрапы и цари,
Она желаетъ съ вами
Раздѣлить роскошный пиръ!

Слышны отдаленныя восклицанія народной толпы.

SCENA II. — **Detti, Elio, Lilia, popolo,** *i precedenti.*

Coro. A morte, a morte! Al sagrifizio!
Sien trucidati pel lor fallir!
Oh, sangue, sangue! Presto, al supplizio!
Non v' è perdono. Denno morir.

Olimp. *al popolo tumultuante.*
Chi mai son?

Coro. Sono settari,
Son nemici a' nostri altari:
Riti infami osan seguir.

Olimp. Li lasciate a me venir.

Ad un suo cenno le vengono tratti innanzi Elio e Lilia.

Nican. *riconoscendo Elio.*
Sotto l' umili vesti io lo ravviso.
D' un prence figlio, de' roman soggetto,
Per cinger la corona
Egli nacque sovrano...
La ricusò per farsi cristiano.

Olimp. *ad Elio ed a Lilia.*
Parlate, rispondete!
Questo è il vostro delitto? Osaste voi
Disprezzar le mie leggi! A questo punto
L' orgoglio la ragione v' ha sconvolto?
Ma giusta son: parlate, ch' io v' ascolto.

Elio *facendosi innanzi ad Olimpia.*
In un asilo muto, profondo
M' astringe un giuro di soggiornar:
Ivi domando soltanto al mondo
Che ognun mi debba dimenticar.
Solo una speme, come un tesoro,
Cara ed eterna serbo nel cor:
Una cristiana vergine adoro;
Mio sol delitto è questo amor.

Lilia. In un asilo muto, profondo
La fe' m' astringe di soggiornar:
Io quivi adoro, lunge dal mondo,
Quel Dio che veggo tutti obbliar.
Questa credenza, come un tesoro,

ЯВЛЕНІЕ II. — Тѣже, Эльо, Лилія и *народъ*.

Хоръ. На жертву! Всѣхъ лютой смерти предайте!
На истязанье ведите ихъ!
Крови! на смерть ихъ, на муки!
Нѣтъ пощады имъ!

Олимп. *разъяренному народу.*
Кто они?

Хоръ. То изувѣры;
Отрицаютъ боговъ великихъ
И богохульно ихъ клянутъ.

Олимп. Ко мнѣ ихъ подведите!
По ея знаку, Эльо и Лилію подводятъ къ ней.

Никан. *узнавъ Эльо.*
Подъ этою одеждой узнаю я сына
Того, кто нѣкогда надъ Римомъ правилъ...
Онъ долженъ быть на тронѣ,
Въ вѣнцѣ и багряницѣ,
Но, безумный... вѣнецъ отринулъ.

Олимп. *Эльо и Лиліи.*
Приблизьтесь!.. Отвѣчайте:
Въ чемъ ваше преступленье,
И какъ рѣшились вы попрать законъ?
Что къ безразсудству васъ побудить могло?
Скажите: Я справедливость чту.
Откройтесь смѣло!

Эльо *подходитъ къ Олимпіи.*
Вдали отъ свѣта, въ пустынѣ мирной
Я одиноко жизнь проводилъ
И удаленный отъ обольщеній,
Впервые счастье я ощутилъ.
Но свѣтлый образъ дѣвы любимой
Меня надеждой одушевлялъ,
И въ этомъ чувствѣ невозмутимомъ,
Всѣ наслажденья я почерпалъ.

Лилія. Вдали отъ свѣта, въ пустынѣ мирной,
Я проводила дни свои,
Душою страстной къ нему стремилась,
И съ нимъ сливалась я бытіемъ.
И съ этимъ чувствомъ, къ престолу бога

Cara ed eterna serbo nel cor
La fe' di Cristo sommessa adoro,
Come son fida al primo amor.

Nican. *sotto voce ad Olimpia.*
Olimpia, credi a me;
Questo è l' amor.

Olimpia *sotto voce a Nicanore.*
Ah, no, mel dice il cor;
Questa è la fe'!

Nican. *ad Elio ed a Lilia.*
Errore è il vostro Dio, la vostra fede:
E guai per lui che ardisce
Qui sostenerli! Il sol piacer qui regna
E solo ha riti. Unico nume, o stolti,
L' adorate, o la morte!..

Olimp. No: di sangue son sazia. E poi, che vale
La morte? Essi han la fe', questa menzogna
Del cor: la nuova setta
Dopo la morte il paradiso aspetta;
Carnefici e tormenti
Osa sfidar... Vivranno!
Facendoli sciogliere dai ceppi.

Nican. *attonito di tal clemenza.* Oh, che mai tenti?

Olimp. (Si de' domar lor anima,
Ogn' altro strazio è vano;
E quell' orgoglio insano
Allor soccomberà.
Osservando Elio, con compiacenza.
Ah! pria che il giorno termini,
Lo giuro, ei sarà mio:
Io sarò sola il dio
Ch' egli idolatrerà.)
Volgendosi agli astanti che obbediscono.
Tutti partite:
Nella reggia festante io verrò poi.
Mi lasci sola ognun. *Ad Elio e a Lilia.*
Restate voi.

Мольбы смиренно к нам,
Чтобъ до могилы въ горячемъ сердцѣ
Святой огонь не угасалъ.

Никан. *тихо Олимпіи.*

Олимпія — повѣрь:
Онъ точно счастливъ былъ!

Олимпія, *тихо Никанору.*

О, да, понятно мнѣ:
Любила она.

Никан. *Эльо и Лиліи.*

Безумцы! Вы жалости достойны!
Стремитесь къ идеѣ невозможной...
Забавы и любовь — единственный законъ!
Отъ заблужденій отрекитесь,
Или ждетъ васъ злая смерть!

Олимп. Нѣтъ!.. Что пользы въ ихъ смерти!
И что она для нихъ:
Не зло, а верховное благо.
Смерть имъ откроетъ въ селенья рая путь,
Гдѣ ихъ блаженство ждетъ, на лонѣ
Милосерднаго къ нимъ бога... Оставьте!

Дѣлаетъ знакъ, чтобъ ихъ освободили.

Никан. *въ изумленіи.* Ты прощаешь?

Олимп. (Невластны убѣжденія
Поколебать въ нихъ гордость,
И только я одна —
Ихъ укротить властна.

Съ состраданіемъ смотритъ на Эльо.

И прежде, чѣмъ угаснетъ день,
Клянусь—моимъ онъ будетъ!
Одна я буду властвовать, одна
Надъ страстною душой.)

Обращаясь къ присутствующимъ.

Удалитесь!
Я скоро на пиру васъ увижу,
Теперь же: меня оставьте!

Эльо и Лиліи.

Останьтесь вы!

SCENA III. — **Olimpia, Elio e Lilia.**

Olimp. Quai sono i vostri nomi?
Elio. Elio.
Lilia. Lilia.
Olimp. Il perdono a voi concedo.
Elio *contemplando Olimpia.*
(Quanto è bella!)
Olimp. Per voi pietà mi parla.
I vostri error dimentico e gli oltraggi:
So qual clemenza merti
La vostra verde età.
Lilia. (Del suo perdono,
Io non comprendo, sgomentata sono!)
Olimp. Elio, il mio sguardo sovra te discese:
Cangiar io vo' tua sorte. Or resta meco.
Uscir libera puoi. Ci lascia. *A Lilia.*
Elio *sottovoce a Lilia.* A notte
Io ti raggingerò.
Lilia *sottovoce ad Elio.* Colà t' attendo,
In fra le sacre tombe.
Elio. Sotto il faro divin che per noi splende,
Figli della preghiera. *Come sopra.*
Lilia. Inginocchiata là ti aspetto a sera,
A' piedi della croce.
Elio *sempre sottovoce.* Intanto, addio.
Lilia. (Veglia su me, veglia su lui, gran Dio!)
Parte.

SCENA IV. — **Olimpia ed Elio.**

Olimpia. Finchè tu fosti, Elio, lontano,
Cercato ho invano d' intorno a me
Un prence degno della mia mano,
Dell' amor mio, della mia fè.
Mendaci affetti io ritrovai,
False proteste, fallaci amor;
Un sol fra i mille io non amai
Che m' offeriro e mano e cor.
Sol fra gli infami rimasto puro,
Ti piega ai riti de' nostri altar;

ЯВЛЕНІЕ III. — Олимпія, Эльо и Лилія.

Олим. Скажите ваше имя?
Эльо. Эльо.
Лилія. Лилія.
Олимп. Обоихъ я васъ прощаю.
Эльо *поднявъ глаза на Олимпію.*
(О, какъ прекрасна!)
Олимп. Я чувствую къ вамъ жалость.
По незнанію вы оба проступились;
Вашъ юный возрастъ —
Преступленію причина.
Лилія. (О, какъ понять мнѣ эту милость?
Мнѣ она внушаетъ страхъ.)
Олим. Эльо, ты пробудилъ во мнѣ состраданье!
Участь я твою смягчу, но будь моимъ!
Я жизнь тебѣ оставлю! *Лилія.* Удались!
Эльо *тихо Лилія.* Увижусь
Съ тобой этой ночью.
Лилія *тихо Эльо.* Я на кладбищѣ
Буду ожидать тебя.
Эльо. Тамъ дѣвы-христіянки, при лучахъ луны
Молитвы совершаютъ...
Лилія. Колѣна преклонивъ, я стану
Съ ними у подножія креста.
Эльо. Такъ—жди же, приду я!
Лилія. (Блюди надъ нимъ и надо мной, Создатель!)
Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ IV. — Олимпія и Эльо.

Олимпія. Я долго, Эльо, жаждала любви
И чувства пылкія въ душѣ моей кипѣли,
Но оцѣнить никто во мнѣ не могъ
Могучей силы необъятной страсти.
Досель во всѣхъ притворство я встрѣчала,
Мнѣ въ страстныхъ клятвахъ звучала ложь;
Цѣлью всѣхъ исканій было,
Чтобъ овладѣть моей рукой.
Но въ тебѣ я разгадать успѣла
Мощь и силу пламенной души

E mi ripeti il santo giuro.
Che a me per sempre ti dee legar.

Elio. (Un fuoco già m' accende,
Di quella voce al suon!
Schiavo al suo piè mi rende...
Quasi demente io son!
L' inferno è nel mio seno.)

Olimp. Rispondi.

Elio *per fuggire.* Io vo' fuggire.

Olimp. Ora comprendo.
Troppo splendor abbaglia gli occhi tuoi.
Guardarmi ardisci... *con seduzione* e spera!

Elio. (Ohimè! che far degg' io?
Soccorso mi può dar soltanto Iddio!)

Olimp. Tutto è sommesso—a mia potenza;
Il mondo intero—cade a' miei piè.
T' ha già salvato—la mia clemenza...
Temi che l' ira—sottentri in me!
Io posso in terra—farti beato,
Quanto bramarlo—mortal mai può:
Un avvenire—è a te serbato
Quale il tuo core—mai non sognò.
S' io son possente—s' io sono bella,
Se ognun si prostra—dinnanzi a me;
Trovar un' alma—restia, rubella
Dovrò, crudele,—soltanto in te!
Il tuo fallace—Nume abbandona;
Rinnega a un culto—nemico al cor:
Ambir t' è dato—una corona,
Che sovra il crine—ti pone amor!

Elio. Dea del piacer, possente incantatrice,
Ond' hai questo funesto
E magico poter? Onde lo sguardo
Che tortura e carezza?..
Io ti vidi e spari la mia fortezza.

Olimp. Vien meco e cedi!

Elio. O ciel! che tento mai?
Il mio coraggio si ridesta alfine. *Deliberatamente.*
Nel soggiorno profano
Di quest' empia regina

И судьбу хочу я нераздѣльно
Навсегда съ тобой соединить.

Эльо. (Какъ страстью мятежной,
Ея проникнутъ голосъ!
Ахъ, этотъ мигъ ужасный
Мнѣ разумъ помутилъ!
Ада навожденье!)

Олимп. Отвѣчай!

Эльо *хочетъ уйти. Я*—удаляюсь!

Олимп. Иль ослѣпленъ
Моимъ ты блескомъ, очей поднять не смѣешь?
Ободрись!.. Смѣлѣе!.. *Страстно*: Надѣйся!

Эльо. (Горе! Что дѣлать мнѣ?..
Услышитъ ли мольбы мои Господь?)

Олимп. Предъ моей властью—и красотою
Все раболѣпно—во прахъ склонилось.
Ты былъ отъ смерти—избавленъ мною,
Страшись же гнѣва души мятежной!
Тебѣ всѣ блага—могу доставить
И все, что смертный—можетъ желать.
Тебя надъ міромъ—я возвеличу,
Со мною будешь—власть раздѣлять.
Я полуміромъ—повелѣваю,
Его судьбами—располагаю,
Моимъ желаньямъ—сопротивленье
Гнѣвъ возбуждаетъ—несокрушимый.
Забытыя чувства—въ душѣ пробудились,
Могучею страстью—пылаетъ мой взоръ.
Хочу, къ груди твоей—жаркой склониться,
И чашу любви—безграничной испить!

Эльо. О, пощади! Звучащій страстью голосъ
Отравой гибельной воспламеняетъ кровь мою!
Твой свѣтлый взоръ горитъ —
И счастіемъ и мукой
И твердость готова покинуть меня!

Олимп. Будь моимъ! Ахъ, за мной послѣдуй!

Эльо. Творецъ! Лишаюсь силы!
Исчезла твердость въ душѣ смятенной.
Нѣтъ, нечестиваго порога нога не переступитъ!
Все будетъ напрасно!.. Нѣтъ!

L' orme non seguirò. No, non degg' io
I nemici ascoltar del nostro Dio!
Intanto Olimpia ha dato un ordine secreto ad uno schiavo.

SCENA V. — **Detti e la corte.**

Coro. Beviam, beviamo ancor.
Alla regina onor!

Olimp. Liban gli ospiti miei con piene tazze
Dell' orïente i vini
Scorrono a fiumi in onor mio. T' appressa;
Ad Elio.
Libar a me tu dêi
Ed al fausto destin de' giorni miei!
Prendendo una coppa di vino.
Bevi il nettar che all' amore
Apre il core.
Ogni stilla di rubin
È una fiamma che ne accende...
Ebbri rende
Sol d'amore questo vin!
Bevi! La cara vite feconda
Ad esso imparte sì bel color,
Per l'alma diva, figlia dell' onda,
Bionda Ciprigna, madre d' amor.
Sì, questo vino, nettar celeste,
A noi propizj i Numi dier.
Questo di gioia n' empie e ne investe
D' ogni dolcezza, d' ogni piacer.
Deh! vuota il nappo... Un dolce obblio
Tosto il passato sparir farà.
E a noi propizio, d' amore il Dio
Gli odiati nodi spezzar saprà.
Deh! vuota il nappo... Ai mille incanti
Non puoi resister, lo tenti invan...
E se bëati or son gli istanti
Ancor più bello sarà il doman.
Presentando la coppa ad Elio.
Elio! obbedisci, regina io sono.

Могу ли я душой предаться
Ей, нечестивой?
В это время Олимпія тихо отдаетъ одному изъ рабовъ приказаніе.

ЯВЛЕНІЕ V. — Тѣже и дворъ.

Хоръ. Вина! Вина еще!
Во здравіе монархини! Хвала!

Олимп. Полнѣй нальемте чаши кипучей струей
Роднаго намъ Востока!
Пускай рѣкой польется во славу мнѣ вино!
Эльо. Ты этотъ кубокъ
Долженъ осушить во славу мнѣ,
Въ честь радостнаго пира.
Беретъ кубокъ съ виномъ.
Искрится въ чашахъ сокъ благодатный,
Людямъ отрадный,
Какъ чистой радости слеза.
Онъ въ сердце вливаетъ тихое пламя
Сладкой любви
И къ наслажденьямъ манитъ.
Выпьемъ! И въ чашахъ горе утопимъ
И обновленье силъ почерпнемъ!
Звонкія чаши дружно содвинемъ
Въ честь свѣтлокудрой богини любви!
Плещетъ въ кубкахъ нектаръ небесный;
Онъ — даръ Нумидіи родной;
И намъ въ сердца вливаетъ нѣгу,
Скорбямъ забвеніе даетъ.
Накинемъ забвенья покровъ на былое!
Прошедшихъ волненій намъ не возвратить.
И богу любви предадимся душою
И будемъ одни наслажденія чтить!
Зачѣмъ воскрешать намъ минувшія страсти,
Зачѣмъ намъ забытыя чувства будить?
Не лучше ли въ чашѣ живыхъ наслажденій
Житейскія скорби и слезы топить?
Подаетъ чашу Эльо.
Эльо, повинуйся велѣніямъ моимъ.

Elio. Voi 'lo bramate?.. Accetto il dono!
Bevo alla cara virtù celeste
Chè dall' empireo mi scende al cor,
Che d' altre gioie m' empie e m' investe;
Bevo a più dolce, più casto amor!
Beve, e quando il nappo è vuoto è in preda ad un' estasi.
Ciel! qual luogo divin—qual incantato eliso...
Qual nuovo sole a me s' offrì?
Oh! qual' celeste suon—scende dal paradiso...
Chi ai dolci canti il labbro aprì?
Sopra un candido sen—la fronte mia si posa..
A me si schiude splendido un ciel!
Non più vani terror.—Di così vaga sposa
Vola all' amplesso il suo fedel.

Coro *guardando Elio.*
(Il nappo incantator
Già già ne accese il cor.)

Elio. A te, diva e regina,
Lo schiavo umil s' inchina!
M' innebria una divina
Possente voluttà!
Non più sventure e pianto,
Ma sol di gioia il canto:
E bella, a te d' accanto,
La vita scorrerà.
In questo asil beato,
Pel nostro amor formato,
Viver con te m' è dato
Di nettare e di miel.
Addio, virtù primiere...
Fallaci, menzognere...
Non più vane chimere!
È questa reggia un ciel!
Viver dell' aura io bramo,—che lambe il tuo bel viso.
Vaga dea di voluttà.
Sono astri a me tue luci,—incanto il tuo sorriso.
È mio sole tua beltà.
Qui de' tuoi mille fiori—l' olezzo è puro tanto!
Dolce l' aura ed il ruscel..

Эльо. Какъ, ты желаешь?.. Даръ принимаю!
И пью во здравіе дѣвы прекрасной,
За нашъ безтрѣшный съ нею союзъ!
Душѣ моей чужды восторги иные,
Я пью въ честь ея непорочной любви!

Осушивъ поданный ему кубокъ, мгновенно приходитъ въ величайшее волненіе.

Ахъ, вѣритъ ли глазамъ?.. Куда я перенесся?
Что значитъ этотъ яркій свѣтъ?
Ахъ, сладострастные звуки съ высотъ надзвѣздныхъ льются,
Невѣдомое чувство наполнило грудь!
Восторгъ меня объемлетъ,
Предъ изумленнымъ взоромъ небесный сводъ раскрылся
Чего страшиться мнѣ?
Кто жаркія объятья ко мнѣ съ любовью простираетъ?

Хоръ *смотря на Эльо.*

(Волшебная сила
Волнуетъ чувства въ немъ.)

Эльо. Предъ тобой, моя царица,
Я въ восторгѣ преклоняюсь,
Чтобъ весь пылъ души мятежной
Пламенно излить.
Скорби прошлыя забыты,
Сердце радостью трепещетъ,
Къ неизвѣданному счастью
Я стремлюсь душой.
Въ этомъ сладостномъ пріютѣ
Все веселіемъ сіяетъ,
Будемъ вѣчно упиваться
Нѣгою любви!
Я восторженно приникну
Ко груди твоей горячей,
И у ногъ моей царицы
Позабуду міръ.
Въ тебѣ чудесно сочетались природы лучшіе дары
И стремятся къ тебѣ мечты!
Ахъ, взоръ прелестный и улыбка полны нѣги и любви;
Рай блаженства они сулятъ.
Твой взоръ, какъ яркое свѣтило лучами знойными палитъ
Проливая въ сердца огонь.

E nel vedermi, o cara,—sì lieto a te d' accanto,
Fremon gli angioli dal ciel!
Cade estatico ai piedi d' Olimpia.

Olimp. Deh! ancora mi ripeti
La magica parola,
Sì dolce a questo cor!
Meco in amplessi lieti,
Sempre amerai me sola;
Sempre vivrem d' amor!

Coro. (Il nappo incantator
Già gli accendeva il cor.)

Olimpia conduce Elio verso la sala del festino. Entra il profeta Magnus. Olimpia ritorna al proscenio.

SCENA VI. — **Detti e Magnus.**

Magn. *con voce profetica.*
Oh, guai! guai! guai!
Olimp. Che vuol questo straniero?
Magn. A conturbar la festa il cielo irato
M' invia. Nè curverò l' altera testa,

Seppur tronca sarà. Di Dio la voce
Tuona sul labbro mio.
Col divin Libro dell' Evangelista
Ei vi favella in questa ora suprema;
Ad ogni sua parola il mondo trema.
Il cielo d' improvviso si oscura.
Ascoltate—e tremate.
Coro. Ascoltiam—e tremiam!
Olimp. e Nican. Ascoltiam—o ridiam!
Magn. «Un angelo m' apparve e disse: Io ti mostrerò la condanna della cortigiana di Babilonia, con cui i re della terra si sono inebbriati del vino dello stravizzo. E questa donna era vestita di porpora e di scarlatto, ornata d' oro e di pietre preziose: ed io la vidi ebbra del sangue dei santi e dei martiri. E vidi un angelo che discendeva

Отрадно пламенной душою съ тобою слиться навсегда,
Въ упоеніи жаркой любви!

Въ восторгѣ склоняется къ ногамъ Олимпіи.

Олимпія. О, повтори мнѣ еще!
Восторженныя рѣчи
Такъ сладко волнуютъ кровь
И чувства завѣтныя будятъ.
Отнынѣ моимъ ты будешь...
Ахъ, сольемся душой!
И въ упоеньи страсти
Обрѣтемъ восторгъ любви!

Хоръ. (Волшебная струя
Волнуетъ чувства въ немъ.)

Олимпія ведетъ Эльо на пиръ. Входитъ Магнусъ. Увидѣвъ его, Олимпія возвращается.

ЯВЛЕНІЕ VI. — **Тѣже и Магнусъ.**

Магнусъ. *Торжественно.*
О, горе! горе! горе!

Олимп. Зачѣмъ явился странникъ?

Магн. Чтобы предать проклятью пиръ, гнусный, богопротивный!
Исполнилась терпѣнья мѣра,
И близокъ страшный часъ, въ который громъ небесъ
Васъ безпощадно сразитъ.—Такъ поспѣшите
Принесть покаянье и гнѣвъ господній
Смягчить уничиженьемъ,
Чтобъ васъ жестокой карой онъ не поразилъ!

По небу мгновенно разстилается мракъ.

Трепещите и внимайте!

Хоръ. Послушаемъ—о, горе намъ!

Олимп. и Никан. Послушаемъ—безумнаго!

Магн. «Чудесный сонъ и вѣщій я видѣлъ. Раскрылся предо мною небесный сводъ и увидѣлъ я грѣшныхъ вавилонянъ, которые жизнь посвящали наслажденіямъ плотскимъ и вину, и всѣмъ порокамъ. Потомъ я видѣлъ дѣву въ алмазномъ вѣнцѣ и багряницѣ. На ней сіяли златые уборы... И кровь страдальцевъ, разлившись моремъ, надъ

dal cielo, tenendo in mano la chiave dell' abisso; ed avendolo schiuso, sciolse il demonio che il figlio di Dio aveva legato.»

Coro. Ascoltiam—e tremiam!
Olimp. e Nican. Ascoltiam—e ridiam!
Magn. O regina, o proconsole, *ad Olimpia ed a Nicanore*,
Complice a' suoi delitti, è tempo ancora,
È tempo! convertitevi, o dal fondo
De' neri abissi suoi
Esce l'inferno a rovinar su voi.
Olimp. *beffarda.* Schiudi l'inferno,
Se n' hai poter:
L' angel d' averno
Io vo' veder!
Si sente il rombo del tuono, e vapori s' elevano intorno.
Magn. Udite! sotto i pie' trema la terra;
Mugge il mar, ed i monti
Si scuotono; e il Vesuvio
Apre le fauci alfine,
E tutti ingoia nelle sue rovine!
Tutti rimangono sgomentati delle profezie di Magnus, meno Olimpia e Nicanore.

Olimp. e Nican. Profeta! qui pur resta
A rallegrar la festa:
Tutti beviamo a te.
In questa reggia mia
Mancava la follia,
E tu la rechi a me.
Noi ridiam
E scherziam!
Coro. (In mezzo a tante feste
Pure il timor ne investe,
Scorre per l' ossa un gel!
Quest' ore di follia,
Di oscene gioie obblia
Impietosito, o ciel.
Ascoltiam
E tremiam!)

нею громко вздымалась... И видѣлъ я юношу.
Онъ спустился на землю, съ ключами отъ бездны
зіявшей предъ нами... И открылись двери, демоны
мрачные вышли и вся содрогнулась земля.»

Хоръ. Послушаемъ—о горе намъ!

Олимп. и Никан. Послушаемъ—безумнаго!

Маги. О, царица! О, сановники!
Внемлите убѣжденію!
Еще не поздно вамъ обратиться!
Ахъ, покиньте вы жизнь нечестивую,
Умъ адъ кромѣшный готовъ васъ потютить!

Олимп. *Смѣясь.* Ключей отъ ада
Не можетъ быть!
Твой сонъ безумный —
Одна мечта!

Раздается громовый ударъ и наступаетъ мракъ.

Маги. Ты слышишь? Небесный громъ колеблетъ землю,
Моря кипятъ и горы
Съ трескомъ рушатся, Везувій
Горящей лавою грозитъ
Всю землю предать опустошенью.

Всѣ приходятъ въ сильное смущеніе отъ словъ Магуса, только Олимпія и Никанора сохраняютъ хладнокровіе.

Олимп. и Никан. Премудрый! чтобъ весельемъ
Одушевить нашъ праздникъ
Выпьемъ за здравье твое! Да!
Все ложь! Такихъ безумцевъ
Здѣсь не встрѣчали мы доселѣ.
Ты намъ смѣшонъ и жалокъ.
Ахъ, какъ смѣшонъ
И жалокъ онъ!

Хоръ. (Въ разгарѣ шумнаго пира
Ужасъ намъ чувства сковалъ!
Умолкли веселые клики!
Намъ карою небо грозитъ.
И старца зловѣщія рѣчи
Смутили веселый нашъ пиръ.
Послушаемъ,
О, горе намъ!)

Magnus. Già la vendetta è presta:
E la nefanda festa
Ben presto finirà.
Inesorata morte
Già batte a queste porte,
Dietro ai miei passi sta!
Su, bevete
E ridete!

Olimp., Nican. e Coro.
Folleggiam,
E ridiam
Del profeta
Che d' amar
E scherzar
Ne divieta:
Suo terror,
Suo furor
Più ne allieta.
Folleggiam
E ridiam!

Magnus.
Qual terror!
Quale orror!
Su voi tutti
Versa il ciel
Fuoco e gel,
Monti e flutti!...
Folle ardir!
Del gioir
Ecco i frutti.
Qual terror,
Qual orror!

Magnus mostra il cielo ottenebrato con gesto minaccioso. Tutti son compresi da arcana paura. Cala la tela.

FINE DELL' ATTO PRIMO.

Магнусъ. Такъ—время возмездія близко,
И пиръ вашъ нечестивый
Ужъ близится къ концу
И грозный ангелъ смерти
Надъ вашей головой парить
Съ мечемъ неотразимымъ,
Но безпечно
Вы смѣетесь!

Олими., Никан. и хоръ.
Ахъ, какъ смѣшонъ
И жалокъ онъ,
Мудрый старецъ!
Онъ клянетъ
И любовь,
И веселость!
Намъ смѣшонъ
Мудреца
Грозный голосъ.
Ахъ, какъ смѣшонъ
И жалокъ онъ!

Магнусъ.
Страшный часъ,
Грозный часъ!
Ахъ, обратитесь
Къ небесамъ
Вы съ мольбой
Покаянья,
Чтобъ васъ богъ
Не обрекъ
Истребленью.
Страшный часъ!
Грозный часъ!

Магнусъ съ угрозою указываетъ на потемнѣвшее небо. Всѣ приходятъ въ сильное смущеніе. — Занавѣсъ опускается.

Конецъ перваго дѣйствія.

ATTO SECONDO.

LUOGO DESERTO E SELVAGGIO NELLA VALLE DI OTTAJANO.

A destra un tumulo in rovina sopra il quale una croce. L' orizzonte è limitato da roccie vulcaniche tagliate a picco. A sinistra da una fenditura degli scogli vedes una zona di cielo imporporata dagli ultimi raggi del sole che tramonta.

SCENA I. — **Coro di cristiani**, *poi* **Lilia.**

Coro. Cadde il sol: qui ci uniam a pregar.
L' infedel è mestier evitar.
Qui, lontan dal rumor dei profan,
Il tuo cor leva al ciel, cristian.
Col tuo morir
Cessa il soffrir.
Volgendosi verso la croce, ancora nell' oscurità.
Croce fedel,
Ti rischiari la luce del ciel.
L' incerto piè
Guida tu,
Raggio di fè
E di virtù.
Fra questo orror
Non splendi ancor?
Non vedendo ancora apparire l' attesa luce.
Pietà di noi, Signor!
Tutti s' inginocchiano divotamente: un raggio di luce scende dall' alto ad illuminare la croce.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ПУСТЫННОЕ МѢСТО ВЪ ОКТАВІАНОВОЙ ДОЛИНѢ.

На право полуразрушенная гробница. На заднемъ планѣ небольшая волканическая гора съ конической вершиной. Съ лѣва видна часть неба, облитаго послѣдними лучами заходящаго солнца.

ЯВЛЕНІЕ I. — Хоръ богомольцевъ, *потомъ* Лилія.

Хоръ. Ужъ день погасъ: мы собрались въ тишинѣ
Чтобъ никто изъ враговъ не видалъ,
Чтобъ вдали отъ людей намъ чужихъ,
Намъ сердца вознести къ небесамъ.
Не страшитъ насъ
Смерти грозный часъ.
Подходятъ къ гробницѣ, едва замѣтной среди мрака.
Передъ творцомъ
Юдольнаго міра—склонимся во прахъ!
Намъ вѣрный путь
Укажетъ онъ
И просвѣтитъ
Свѣтомъ своимъ.
Ождай въ скорбяхъ
Отраду намъ!
Луна закрыта облаками.
Помилуй, боже! рабовъ твоихъ!
Всѣ благоговѣйно преклоняются въ ту минуту, какъ лунные лучи, озаряютъ гробницу.

Te, gran Dio, che tutto reggi,
Ci prostriamo ad adorar:
Noi giuriam seguir tue leggi,
E il martirio sopportar.

SCENA II. — **Detti e Nicanore** *con guardie.*

Nican. Soldati, la ribelle orda inseguite!
Lilia sol qui con me resti: partite.
Le guardie scacciano i cristiani, meno Lilia.

SCENA III. — **Lilia e Nicanore.**

Nican. Io ti cercava...
Lilia *tremando.* E perchè mai?.. Gran Dio!
Nican. Che fai fra gente sacra al furor mio?
Lilia. Io pregava sui gelidi avelli
Per la vostra regina e per te,
E per quello de' nostri fratelli
Che la vita de' viver con me.
Debol donna, remota dal mondo,
Qual in voi destar deggio timor?
Nell' asil ove a tutti m' ascondo
Mi lasciate alla fede, all' amor!
Nican. Non temere; ch' io t' amo, ed ammiro
La bellezza che il cielo ti diè.
Un tuo sguardo, un tuo solo sospiro
Schiuderanno l' eliso per me.
A' tuoi piedi depongo ogni orgoglio:
Un tuo detto consoli il mio cor.
Tu mi sei cara più d' ogni soglio,
Più celeste degli angioli ancor.

Lilia. Ciel!.. io pavento... Vien, vieni, Elio mio!..
Nessun, nessuno vien?.. M' assisti, o Dio!
Nican. La mia reggia bramosa ti attende:
Vien, mi segui; t' affretta a regnar.
La potenza felici ne rende;
Sul tuo crin voglio un serto posar.

О, всемогущій и милосердый!
Мы предъ тобою съ жаркой мольбой:
Дай силы намъ, средь испытаній
Свой крестъ тяжелый донести!

ЯВЛЕНІЕ II.—Тѣже и Никаноръ, *со стражей.*

Никан. Стражи! Вы за ними поспѣшите!
Она одна со мной здѣсь будетъ!.. Идите!
Стража окружаетъ богомольцевъ и уводитъ ихъ.

ЯВЛЕНІЕ III. — **Лидія и Никаноръ.**

Никан. Тебя искалъ я!
Лидія *Въ трепетъ.* Но для чего же?.. Создатель!
Никан. Зачѣмъ въ часъ этотъ поздній вы собрались?
Лидія. Надъ гробницей творцу я молилась
О царицѣ нашей и тебѣ,
За несчастныхъ я молилась братій,
Что со мною чтутъ одинъ законъ.
Мнѣ, слабой дѣвѣ, защита лишь въ богѣ
Отъ гоненій вашихъ.
Въ мольбѣ жаркой я здѣсь изливала
И томленья и печали свои.
Никан. О, небойся!.. Я любовью безконечной,
И глубокой къ тебѣ пылаю!
Твой сладкій голосъ и взоръ прекрасный
Такъ нѣжно пылъ душевный —
Смиряютъ во мнѣ.
Передъ тобою склонясь раболѣпно,
Промолви мнѣ слово ласки и любви!
Ты мнѣ дороже всѣхъ дѣвъ прекрасныхъ,
Въ тебѣ все благо, все счастье мое!
Лидія. О, какъ мнѣ страшно!.. Гдѣ ты, Эльо милый?
Создатель!.. Я—одна!.. Ахъ, спаси меня, Боже!
Никан. Тебя въ своихъ чертогахъ буду ждать я! Пол но
Что медлить? Послѣдуй же за мной!
Нѣтъ въ могуществѣ полной отрады,—
Въ любви твоей я найду рай земной.

Quanti beni ha per noi l' Oriente,
Ad un cenno di mia volontà,
A te offerti saran qual presente,
Onde ornar la tua diva beltà.

Lilia. Soffrir non posso questi detti infami.
Elio ha solo il mio core
E il cielo la mia fè... Tu, che dái forza
Ai deboli, o Signore,
Fa' ch' io resister possa al seduttore!
Dell' empio che mi tenta
Sia sperso il reo disegno;
E tornerò contenta
Al mio diletto almen.
Se il tuo delitto, o indegno,
Di vincermi si crede,
Sappi, che la mia fede
Più salda è nel mio sen!

Nican. Perchè m' opponi, Lilia, il tuo Dio?
E non è dunque pur esso il mio?
Fra i battezzati mi pongo anch' io:
Amor mi apriva gli occhi alla fè.
Cedi, deh! cedi a un cor che t' ama,
Che suo sospiro, suo ben ti chiama;
Che teco in terra viver sol brama,
Che vuol diviso il ciel con te.

Lilia. Che dici?.. tu, cristian!.. Ebben, rivolgi
Il tuo sguardo d' intorno:
Di', vedi tu ciò ch' a' suoi veri figli
Il nostro Dio rivela,
Per incorarli alla virtù?

Nican. *volgendosi intorno invano.* Tu sogni,
O Lilia. Nulla comparir vegg' io,
Che un pallido chiaror: è il raggio incerto
Della primiera stella,
Che t' irraggia per farti anche più bella.

Lilia. E ti vanti cristian?.. E là, su quella
Pietra brillar non vedi
Il segno degli eletti?..
Ombra d' inferno ti ricopre i rai...
Va, menzogner! me più tremar non fai!

Пожелай, и тотчасъ всѣ дары Востока
Раболѣпно сложу предъ тобой!
Тебя осыплю жемчугомъ и златомъ
И облеку я въ пурпуръ и въ виссонъ.
О, будь моею, пойдемъ! Пойдемъ!

Лилія. Прочь! Не могу сдержать свое негодованье!
Эльо я сердцемъ предана
И вѣрной быть ему клялась!
Ты укрѣпляешь немощныхъ, всемогущій!
Даруй же мнѣ защиту отъ соблазна!
Отъ грѣховныхъ искушеній
Нечестивца,—найду ли спасенье?
Будь покровомъ мнѣ, творецъ,
И наваждѣніе разсѣй!
Я одна — мой защитникъ далеко,
Но я страха не знаю:
Сомной Вседержитель Господь;
Онъ замыслы твои разрушитъ.

Никан. Чего боишься, Лилія? Успокойся.
О, мнѣ ты можешь предаться смѣло!
Тебя люблю я глубоко и нѣжно
И все тебѣ въ жертву готовъ принести!
Сжалься!.. Ахъ, сжалься ты надо мною!
Въ тоскѣ глубокой, передъ тобою,
Твой другъ, твой братъ единовѣрный!
Не отвергай же могучей страсти души моей!

Лилія. Ты—братъ мнѣ?.. Что слышу!.. Нѣтъ, неправда!
Ты не обманешь, предатель—коварный!
Нѣтъ, я въ очахъ твоихъ читаю
Безмолвное признанье,
Что богъ единый—тебѣ не богъ!

Никан. *Простирая объятія.* Опомнись! О Лилія!
Чистѣйшей къ тебѣ любовью пылаю...
Безграничной!.. Согласись же счастливымъ
Меня сдѣлать и надѣлить блаженствомъ!
Средь упоеній жизнь наша пройдетъ.

Лилія. Ахъ! ты обмануть хотѣлъ меня!
Но все напрасно!.. И надо мною
Простеретъ покровъ господній.
Прочь! искуситель нечестивый!
Прочь отъ меня, исчадье ада!

Nican. La menzogna, ah mi perdona;
Fu l'amor che la dettò:
Quando al cor egli ragiona,
Altra voce udir non può.
Alla fiamma che m'accende
Non resistere, o crudel...
Forsennato essa mi rende:
Io saprei rapirti al ciel.

Lilia. Dio che vedi il mio terrore,
Dio che leggi nel pensier,
Fa un prodigio in mio favore,
Mostra, ah! mostra il tuo poter.
Scatenata è la tempesta,
E l'abisso è schiuso già...
Ahi! qual scampo a me più resta,
Se mi neghi, o Dio, pietà!

Nican. *afferrando Lilia per trascinarla seco.*
Vieni! tu sarai mia!..

Lilia. *resistendo.*
No...

Nican. Mia!

Lilia. Non ti pavento...
Non sarò che di Dio! *Fugge verso la croce.*

Nican. Sordo è per te!
Scoppia il tuono. La terra trema.

Lilia. Risponde a tue bestemmie un suo portento.
Odi!

Nican. Il suol trema, ohimè, sotto il mio piè!
Appena profferite queste parole, scoppia di nuovo il tuono; Nicanore cade fulminato. Lilia sviene. Profonde tenebre ricoprono la scena. Satana apparisce.

SCENA IV. — **Lilia** *svenuta e* **Satana.**

Sat. Libero io sono! Dell'abisso in fondo
M'imprigionava Iddio... n'esco alla fin!..
Scorso è un secolo; e ancor non sparse il mondo
Di penitente cenere il suo crin!

Никан. Ахъ, тобой обворожённый,
Я рѣшился этой ложью
Гнѣвъ души твоей смятенной
Обратить въ иное чувство.
Съ сердцемъ страстію объятымъ,
Я къ ногамъ твоимъ склонился,
Дай весь пылъ души мятежной
Мнѣ излить передъ тобой!

Лилія. О, Господь, умилосердись
Надъ рабой своей несчастной,
И пошли ей избавленье
Въ это тяжкое мгновенье!
Бездна мрачная разверзлась
Адъ зіяетъ предо мною,..
Ахъ, яви мнѣ заступленье
Богоматерь пресвятая!

Никан. *Увлекаетъ Лилію.*
Пойдемъ!.. Пойдемъ со мною!

Лилія. *Вырываясь.*
Нѣтъ!..

Никан. Полно!

Лилія. Не попуститъ
Меня погибнуть богъ. *Кидается къ гробницѣ.*

Никан. Тебѣ спасенья нѣтъ!

Раздается громовый ударъ. Земля содрогается.

Лилія. Ты слышалъ?.. Небесныя силы грозятъ тебѣ
Карой!

Никан. Земля дрожитъ... Объялъ меня ужасъ!

При послѣднихъ словахъ Никанора, раздается новый ударъ грома. Онъ останавливается въ отчаяніи. Надъ землею спускается глубокій мракъ. Является Духъ тьмы.

ЯВЛЕНІЕ IV. — Лилія и Духъ тьмы.

Духъ. Вотъ я свободенъ!.. Изъ мрака странъ подземныхъ
Пріюта слезъ и стона, я—освобожденъ!
Исполнилось столѣтіе съ тѣхъ поръ,
Какъ гнѣвъ владыки
Всей тяжестью обрушился мнѣ на главу.

All' opra, all' opra!..
Sia mio questo giorno!
Ed oggi l' uom, in preda a stranie pene,
S' avvegga ch' io spezzai
Le mie catene!

Lilia *rinvenendo.*
Ahi lassa, ove son' io?..

Sat. *andandole vicino.* Lilia! rammenta!..
Da un empio amore il ciel ti preservava..
Ma a geloso furor ti condannava...

Lilia. Oh cielo!.. Sì, Nicanore... Oh spavento!
Mi ghermisce il suo braccio! il vedo! il sento!
Ei bestemmia il Signor!..
Non più, non più.
Delirio è il mio!

Sat. No, non deliri tu!..

Lilia. È vero, è ver, io non deliro... Oh Dio!
Elio non vien! che fa?.. Qui m' obbliava!
Può lasciarmi così?.. Sola son io!
Elio, Elio mio?

Sat. Sì, desso ti lasciava.

Lilia. Dio! qual voce sinistra odo nel cor!
Egli... egli abbandonarmi! oh mio dolor!
No, è l'inferno, l' inferno che mel dice...
Ma intanto egli non vien... oh me infelice!..
Lungi da me che fa? Crudel sospetto!
Olimpia... forse?.. Ah quale smania ho in petto!
Onnipotente Dio, fa pur ch' io veggia
Chi lo trattien nell' abborrita reggia!

Sat. Rimira, Lilia: ecco, il tuo voto è pago!
Le roccie del fondo s' aprono, ed in una sala splendidamente illuminata apparisce Elio ai piedi di Olimpia.

Lilia. Elio! ai piedi di lei? tremenda imago!
S'ode la voce d'Elio cantare come nel primo atto.
La sua voce! il suo canto!.. E potrebbe egli?..

Sat. Ecco Elio tuo...

Lilia. Ma che! son io ben desta?
E non è un sogno il mio!

Sat. No, no; tu vegli.

Такъ я къ дѣлу приступлю!
Вотъ онъ, желанный день, когда неволи
Разбивъ оковы, я сталъ свободенъ;
И снова въ душѣ воскресаютъ
Былыя надежды!

Лилія. *Духу тьмы.*
Исчезни, демонъ!.. Ахъ, что со мною?

Духъ. *Заметивъ ее.* Лилія, небойся!
Отъ объятій нечистыхъ спасло тебя провидѣнье,
Но мукамъ ревности оно тебя обрекло.

Лилія. Создатель!.. Какъ!.. То — проконсулъ!
Онъ?.. Ужель!.. Простираетъ мнѣ объятья...
Не сонъ ли все это?.. То—богохульства
Страшный грѣхъ!.. Творецъ!
Не сонъ ли это?

Духъ. Нѣтъ, нѣтъ! Ты не во снѣ!

Лилія. Нѣтъ, нѣтъ, то не мечтанье!.. Создатель!
Но гдѣ же Эльо?.. Ужель меня покинулъ?
Ахъ, въ комъ искать защиты, когда не въ другѣ?
Эльо милый!

Духъ. Тебя онъ покинулъ.

Лилія. Боже! По жиламъ разлился
Смертельный хладъ!.. Ужель меня покинулъ
И разлюбилъ?.. Прочь! навожденье адской силы!
Но зачѣмъ же онъ не идетъ? Какія муки!
Эльо ко мнѣ нейдетъ!.. Не предался ль другой?
Ахъ, какъ терзаюсь я сомнѣньемъ!
О, всемогущій боже, его увижу ль,
Иль навсегда онъ для меня погибъ?

Духъ. Вотъ онъ, смотри: исполнилось желанье!
Гора исчезаетъ и на мѣстѣ ея появляется залитый огнями залъ и въ немъ Эльо у ногъ Олимпіи.

Лилія. Эльо!.. У ногъ царицы!.. Повѣрить ли взору?
Слышно пѣніе Эльо, какъ въ первомъ дѣйствіи.
Чей слышу голосъ!.. Какія рѣчи!.. Такъ я не ошиблась!

Духъ. Вотъ Эльо твой!

Лилія. Не сонъ ли это страшный?
Нѣтъ, то не сновидѣнье!

Духъ. Такъ, ты не грезишь!

Lilia. Oh pensiero infernal! vista funesta!
Eliel.. Si corra.... Ah! parmi ch' io soccomba.
La visione si dilegua.

Sat. Va; fra il suo core e il tuo l' inferno or è...
Ecco una spoglia che sfuggì alla tomba;
Vedendo il manto di Nicanore..
Il proconsole ognuno or vegga in me!
Raccoglie il manto e fugge rapidamente.

FINE DELL' ATTO SECONDO.

Лилія. Призракъ ужасный чувства мнѣ оковалъ.
Эльо—съ другою!.. Могла ль я въ немъ сомнѣваться?
Видніе исчезаетъ.

Духъ. Да, терзаетесь вы оба и торжествуетъ адъ!
Но призракъ скрылся въ землѣ холодной
Указываетъ на одежду Никанора.
И проконсула во мнѣ ты видишь!
Беретъ одежду и поспѣшно уходитъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ATTO TERZO.

NEL PROSPETTO I GIARDINI DELLA REGINA.

In fondo a destra su d'una collina il tempio di Ercole Partenopeo. A sinistra in lontananza il golfo di Napoli e la città disposta in anfiteatro. Nel centro, sul limitare dei giardini, la colonna trionfale innalzata al divino Tito dopo la presa di Gerusalemme.

SCENA I. — **Olimpia, Elio e la corte.**

Coro. A noi la gioia
E l'allegrezza!
Lungi la noia
E la tristezza.
Sia gloria e onor
A Bacco e Amor!
Folle è saviezza
Se scherne e sprezza,
La dolce ebbrezza.
Sia gloria e onor
A Bacco e Amor!

Elio. Questi suon... questi fior... le feste... il canto...
Questa beltà celeste
Un sogno sian fuggente?..
Son io ben desto? Non è un vano incanto?..
Non è un delirio dell'accesa mente?

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ВИДЪ НА САДЫ ОЛИМПІИ.

Въ глубинѣ, съ правой стороны, холмъ и на немъ храмъ Геркулеса Партенопейскаго. На лѣво, въ отдаленіи, неаполитанскій заливъ и надъ нимъ: раскинутый амфитеатромъ городъ. Въ концѣ сада, тріумфальная колонна посвященная Титу, въ память взятія Іерусалима.

ЯВЛЕНІЕ I. — Олимпія, Эльо и дворъ.

Хоръ.
Такъ предадимся
Веселью душой
И насладимся
Жизнью земной.
Веселье прославимъ,
Честь Вакху и любви!
Слава забавамъ,
Пирамъ, наслажденьямъ,
Веселому Вакху!
Прославимъ же, братья,
Мы Вакха и любовь!

Эльо.
Веселый пиръ!.. и цвѣты... и пѣсни живыя!..
О, какъ она прекрасна!
Огнемъ объяты чувства!
Но точно ль это мечта воображенья,
И сонъ потрясенной и скорбной души?

Olimp. No, no, mi guarda pur! Tu non deliri,
E puoi credere appien al tuo contento.
Qui tutto è ver quant' odi e quanto miri;
Il passato soltanto è per te spento.
Vengono innanzi le grazie, le muse, ninfe e satiri e baccanti ad intrecciare danze, mentre i cori cantano inni a Venere ed a Bacco.

Olimp. Discendi, o bionda Diva,
Le nostre gioie avviva;
Sii benigna—a noi. Ciprigna,
Ci sorridi sì bel dì.
Invano l' uom s' accora,
Quando sen fugge l' ora;
Nella mente—è ognor presente
La bell' ora che fuggì.

Coro. Amiam, amiam! La Dea ci esalta il cor.
Amiam, amiam! È inutile il rigor.

Olimp. Amiam: tutto c' invita,
Poichè l' amore è vita!
Solo bene in queste arene
Che il destino ci serbò.
Dall' una all' altra aurora
Sempre il mortal l' implora.
Sol l' amore—regni in core,
Fin che vivere si può.

Coro. Amiam, amiam! La Dea ci esalta il cor.
Amiam, amiam! È inutile il rigor.

Coro di baccanti. A Bacco onor
Rendiamo ognor!
Evòè! evòè!
Sol Bacco è re.
Nume del vin,
Cui par non ha,
Questo festin
Giocondo fa!
Scendi, Lièo,
Scendi quaggiù;
Spiega, o Nisèo
La tua virtù.
N' empi il bicchier
Del tuo liquor;

Олимп. О нѣтъ, Эльо, взгляни и убѣдишься,
Что это совершилось все съ тобою точно...
И на яву всѣ эти рѣчи и всѣ пѣсни;
Такъ, мечтанья исчезли и жизнь передъ тобой.
Являются граціи, музы, нимфы и сатиры; вакханки исполняютъ живую пляску подъ пѣніе гимна въ честь Киприды и Вакха.

Олимп. Явись къ намъ, любви богиня!
Одушеви нашъ пиръ собою!
Будь благосклонна къ намъ Киприда
И привѣтомъ пиръ оживи!
Отрадно черпать наслажденья,
Но жизнь такъ мало ихъ даетъ,—
Такъ—будемъ жить одной минутой,
Чтобъ горечь жизни усладить!

Хоръ. Воспоемъ богиню, владычицу сердецъ,
Она всѣ блага намъ даетъ.

Олимп. Въ любви всѣ наслажденья
И горестей забвенье;
Въ ней всѣ блага, вся отрада,
Въ ней все счастіе людей!
Каждый жадно стремится
Сладкой любовью упиться
Чтобъ безстрастно—не напрасно
Провести короткій вѣкъ.

Хоръ. Воспоемъ богиню—владычицу сердецъ;
Она всѣ блага намъ дарить!

Хоръ вакханокъ. Вакху хвала,
Честь и хвала!
Эвое! Эвое!
Вакху хвала!
О, богъ вина,
Воззри на міръ,
Одушеви
Радостный пиръ!
Слава вину,
Вакху хвала!
Радостный богъ
Пиръ оживитъ.
Чаши виномъ
Снова нальемъ,

E di piacer
Ne innonda il cor!
A Bacco onor
Rendiamo ognor!
È desso il Dio giocondo;
A lui s'inchina il mondo.
Evõè! evõè!
Sol Bacco e re.

SCENA II. — **Olimpia, Elio, Lilia** *e* **la corte.**

Lilia *scorgendolo tosto.*
Elio!.. Esso è là!..
Elio *vedendo Lilia.* Gran Dio!
Lilia. Dunque era vero?
Olimp. Che viene a far costei fra queste mura?
Lilia. A rammentar sen viene ad un ingrato
Il sacro giuramento
Che innanzi a Dio ci lega. Elio, m'intendi?

Olimp. *ad Elio.*
In tua mano è sua sorte;
Scegli: il trono per te, per lei la morte!
Lilia. La morte?.. la desio
E l'invoco!
Elio *a Lilia.* Ma, va!.. non tel diss'io!..
Lilia. Così dunque per me tutto è finito?
Olimp. Che favella costei?
Lilia *avanzandosi verso Olimpia.*
Io dico a te, che per la fè di Cristo
Dolce è spirar fra l'ugne de' leoni.
Innanzi a tutti voi, privi di fede,
Io confesso la mia, la vita offrendo
A chi dal ciel m'ispira.

Elio *supplichevole.*
Lilia!
Core. Nè ancora tace?
Olimp. Vediam fin dove giungerà l'audace.

Чтобъ все забыть
И только пѣть.
Вакху хвала!
Честь и хвала!
Вотъ передъ нами богъ упоеній,
Радостный людямъ богъ винограда!
Эвое! Эвое!
Вакху хвала!

ЯВЛЕНІЕ II. — **Олимпія, Эльо, Лилія и дворъ.**

Лилія. *Окинувъ всѣхъ взглядомъ.*
Эльо!.. Какъ, ты здѣсь?
Эльо. *Увидѣвъ Лилію.* Создатель!
Лилія. Такъ это правда?
Олимп. Зачѣмъ сюда явилась?.. Чтобъ миръ разстроить?
Лилія. Нѣтъ, чтобъ напомнить клятву
И увѣренія, тому, кто предъ Всевышнимъ
Мнѣ клялся..... и предпочелъ тебя.
Эльо, ты помнишь?
Олимп. *Эльо.*
Скажи, что дѣлать съ нею должно?
Ты будешь царемъ... она же—погибнетъ.
Лилія. Погибнуть?.. Что мнѣ въ жизни:
Пусть погибну!
Эльо. *Лилія.* Ахъ! Что ты сказала?
Лилія. Такъ, съ жизнью мой разсчетъ ужъ конченъ!
Олимп. Какъ, умереть ты хочешь?
Лилія. *Подходя къ Олимпіи.*
Онъ позабылъ, когда пылали
Одной мы страстью, и нашъ союзъ,
Безгрѣшный, чистый, намъ столько въ душу
Блаженства пролилъ. Передъ лицомъ природы
Мы въ вѣрности клялись... и богъ
Услышалъ клятвы.
Эльо. *Съ мольбой.*
Лилія!
Хоръ. Что это значитъ?
Олимп. Ужель за дерзость ее мы не накажемъ?

Lilia *ponendosi in mezzo a tutti ispirata e serena.*
Credo nel Dio ch' ha il mondo inter creäto,
Che l' universo tien ne la sua man:
Credo nel sangue ch' ha Gesù versato
Per riscattar lo schiavo seme uman:
Nel Santo Spirto io credo, eterno foco,
Raggio divin, disceso a noi dal ciel,
Che illuminò raccolti in ermo loco
Dodici eletti figli d' Isräèl.

Coro. Lo stupido insulto
Dobbiamo soffrir?
Andar non de' inulto...
Sia tratta a morir!

Lilia. È il solo Dio che regna onnipotente;
Il quale un giorno l' empio punirà.
Al suo richiamo sorga ogni credente,
Per esaltar la sua somma bontà.
Ei serba a ognun che in lui confida e posa
Presso al suo trono un trono di splendor:
Oltre la tomba l' alma gloriosa
Lassù nel ciel sarà beata ognor.

Olimp. *alle guardie.*
A morte vada!

Elio *interponendosi.* V' arrestate!

SCENA III. — *I precedenti,* **Satana** *sotto le spoglie di* **Nicanore.**

Sat. *indicando Lilia.* L' ira
Sua disprezzate, poi che stolta è dessa!

Lilia. Ei vivo?.. No!.. Son io preda d'un sogno...
E l' inferno, è Satàn!

Sat. *ad Olimpia.* Che! mia sorella
L' altera Olimpia, la beltà, che al mondo
Non conosce l' eguale,
Teme d' una rivale?
Tu voi sua vita? A lei non cal la morte:
Essa ha la fede, questa
Del cor menzogna: il crist[1] disce

Лилія. *Торжественно и сильным одушевленіем.*
Мирному счастью предавшись въ объятіяхъ друга,
Я возносилась надъ міромъ душой,
Но это счастье умчалось, какъ сонъ миолетный,
Сердца избранникъ плѣнился другой.
Чтожъ какъ не смерть мнѣ теперь утѣшеньемъ?
Смерть съ всемогущимъ меня примиритъ;
Онъ уврачуетъ мое изъязвленное сердце,
Радостно приметъ на лоно свое.

Хоръ. Какимъ свирѣпымъ мщеньемъ
Ея пылаетъ взоръ!
Пусть кончитъ жизнь въ мученьяхъ!
На муки!.. На костеръ!..

Лилія. Такъ, богъ единый даруетъ мнѣ защиту,
И отъ скорбей успокоенье пошлетъ;
Въ сердца людей вливаетъ онъ надежду,
Миръ блаженства, и вѣру и любовь!
Въ селеньяхъ рая, души страдальцевъ
Вѣчный миръ обрѣтутъ на лонѣ творца.
Что въ жизни мнѣ исполненной печалей,
Гдѣ счастіе обманчиво какъ сонъ?

Олимпія. *Стражѣ.*
На казнь ведите!

Эльо. *Становясь передъ нею.* Ахъ, постойте!

ЯВЛЕНІЕ III. — Тѣже и Духъ тьмы, *въ образѣ* Пикапора.

Духъ. *Указывая на Лилію.* Жизнь ея пощадите!
Страсть ей умъ помрачила!

Лилія. Мнѣ жить — нѣтъ!.. Ахъ, опять сонъ ужасный...
Адъ раскрылся... вотъ Духъ тьмы!

Духъ. *Олимпіи.* Сестра!
Другъ прекрасный, царица Олимпія!
Тебѣ покорно все, ужели побоишься
Соперницы жалкой, даруешь ей пощаду?
Имъ смерть не зло, а благо.
Въ себѣ питаютъ они заблужденье,
Что имъ насильственная смерть —
Откроетъ двери рая, и что за всѣ страданья

Sfidar i suoi carnefici; la morte
Crede che a lui del ciel apra le porte.
No, no: per lei v'ha più sicura pena.
Ella viva; lo devi a la tua gloria.
Ella viva, acciò vegga ad ogni istante
Elio al tuo carro avvinto, ed il suo Dio
Bestemmi e pianga il suo fedel.

Lilia *a Satana.* Ov'ridi.

Olimp. *con ironia ad Elio.*
Va pur; la segui, se tanto l'ami;
Va nei deserti seco a gioir.
Se son le gioie queste che brami,
Nessun s'oppone a' tuoi desir.
Ti sia ricetto spelonca nera;
D'amaro pianto bagna il tuo pan;
Ti pasci d'aria e di preghiera;
Ombra le palme a te daran.

Sat. Va pur, la segui; folle, abbandona
Quel ciel che innanzi schiuso ti sta.
Fuggi i piaceri che il poter dona;
Rigetta un nappo di voluttà:
Soffri che Olimpia languisca e gema,
Allor che un trono offriva a te.
Folle ed ingrato, un diadema
Ambito tanto spezza col piè.

Olimp. Folle ed ingrato, un diadema
Ambito tanto spezzi col piè?

Elio. (Folle ed ingrato, un diadema
Ambito tanto spezzo col piè!)

Lilia *ad Elio.*
Lilia, in codesta ora suprema,
Del cielo in nome, ti chiama a sè!

Olimpia, Lilia e Satana circondano Elio per trarlo ognuno seco.

Olimp. Parla, rispondi, affrettati...
Lilia. (Ah! quest'istante è orrendo!)
Sat. Rispondi, il tempo invadasi...
Olimp. Che tu decida attendo.
Sat. Un santo avrai sul crine...
Lilia. Rammenta Iddio, la fè!
Olimp. Parla; decidi alfine.

Они награду примутъ... Нѣтъ, нѣтъ!..
Мы казнь присудимъ ей иную:
Пускай живетъ и славитъ твое милосердіе...
О, пусть живетъ!.. Но жизнь ей будетъ горше смерти:
Она до гроба терзаться будетъ
Смертельной мукой и ревнеетъ
Покоя ей не дастъ.

Лилія. *Духу тьмы.* Злодѣйство!

Олимп. *Съ ироніей—Эльо.*
Когда въ ней чувство не охладѣло,
Ты можешь вѣчно не разлучаться,
И пить восторги въ ея объятьяхъ
И уноситься въ надзвѣздный міръ.
Ты съ ней поселишься вдали отъ людей,
Подъ сѣнію пальмы, въ убогой пещерѣ,
Чтобъ жизнью суровой, слезами, постомъ
Спасать отъ погибели братій по вѣрѣ.

Духъ. Иди за нею, не разставайся,
Отъ благъ житейскихъ, съ негодованьемъ
Ты откажись, бѣги отъ забавъ,
Отъ всѣхъ наслажденій
И восторговъ жизни земной!
Напрасно, царица, горящая страстью,
Тебѣ предлагаетъ
Съ ней власть раздѣлить!

Олимп. Неблагодарный! Онъ не внимаетъ,
И отвергаетъ власть и вѣнецъ!.

Эльо. (Неблагодарный! Я не внимаю
И отвергаю власть и вѣнецъ!)

Лилія. *Эльо.*
Страшный и грозный часъ наступаетъ;
Къ тебѣ взываетъ всевышній творецъ.

Олимпія, Лилія и Духъ тьмы силятся увлечь Эльо, каждый къ себѣ.

Олимп. Чтожъ, отвѣчай намъ: рѣшайся!

Лилія. (Ахъ, ужасная минута!)

Духъ. Рѣшайся, уносится время.

Олимп. Что дѣлать ты рѣшился?

Духъ. Ты хочешь ли царствовать съ нею?

Лилія. Богъ великій тебя ждетъ.

Олимп. Что же?.. Скажи скорѣе!

Elio. (Ah! qual ria guerra in me!)
Sat. Pende da te il tuo fato...
Lilia. Sola tua meta è il ciel.
Olimp. Esser tu puoi beato.
Lilia. Teco, ah! non sii crudel!
Sat. Non esser più restio...
Olimp. Ribelle a tanto amor.
Lilia. Elio, tu tendi Iddio!
Elio. (Sento squarciarsi il cor!)
Olimp. E che? t' arresti ancora?
Lilia. Nessun mi toglie a te!
Sat. Una regina implora!
Elio. Pietà, pietà di me!
(È d' un delirio in preda la mia mente!...
Qual veleno infernal mi fu versato?..
Ha il mio pensier un demone sconvolto;
E l'intelletto e il cor, lasso, m' ha tolto!..)
Lilia. Sì, son io che ti chiamo,
Elio, l' estrema volta.
Pur troppo il sai s' io t' amo...
Deh! per pietà m' ascolta.
Di un serto lo splendore
Ti toglie al cielo e a me!
Iddio rinneghi, e un core
Che già si diede a te!
Elio *correndo a lei.*
Lilia... Lilia!...
Olimp. *a Satana.* Io lo perdo!
Sat. *piano ad Olimpia.* Spera, o suora;
Ei l' abbandona pria che volga un' ora!..
Va dunque; a lei rapisci *ad Elio.*
La purità;
Va, l' opre tue compisci
Senza pietà.
D' un altro amor
Disprezza la potenza;
Va pur, dell' innocenza
Turba il candor.
Vanne; due volte indegno
In un sol dì!

Эльо. (Творецъ, что дѣлать мнѣ?)
Духъ. Судьбѣ своей довѣрься.
Лилія. Тебя Господь зоветъ.
Олимп. Я дамъ тебѣ всѣ блага...
Лилія. Подумай о душѣ.
Духъ. Не будь же непреклоннымъ.
Олимп. Меня ли отвергнешь, Эльо?
Лилія. Эльо, о богѣ вспомни.
Эльо. (Хладѣетъ въ жилахъ кровь.)
Олимп. Я жду. Ты долженъ рѣшиться.
Лилія. Ахъ, кто разлучитъ насъ?
Духъ. Зоветъ тебя царица.
Эльо. О, сжальтесь надо мной!
(Невольный ужасъ мнѣ въ сердце проникаетъ,
Адскій пламень мгновенно разлился въ крови,
Какой то злобный духъ разсудокъ мой возмутилъ,
Отравой сладкихъ грезъ...) Ахъ, пощадите!
Лилія. Вѣрный другъ къ тебѣ взываетъ:
Ахъ, Эльо, услышь мой голосъ!
Насъ блаженство ожидаетъ.
Отдайся мнѣ... супругъ мой!
Насъ за гробомъ ждетъ блаженство,
Невозмутимый миръ души!
Насъ вѣчность съединитъ.
Вспомни бога, милый другъ Эльо!
Эльо. *Простирая ей объятія.*
Лилія!.. Лилія!..
Олимп. *Духу тьмы.* Онъ покинулъ меня!
Духъ. *Тихо Олимпіи.* Оставь сомнѣнья:
Тебѣ онъ будетъ принадлежать навѣрно... *Эльо.*
Откроешь ли доступъ ты къ сердцу
Ея мольбамъ?
И, твердый душою, уступишь
Ея слезамъ?
Отдайся прекрасной царицѣ
Страстной душой
И властвовать съ нею ты будешь
Надъ всею землей.
Счастья въ любви недостойной
Ты не найдешь,

A Olimpia, che a te un regno
E amor offrì,
Dài tal mercè?
E rendi a Lilia un core
Spergiuro ad altro amore...
Ecco tua fè!

Elio. È vero, è ver... Perduto io sono, il veggio;
Lilia non dee sentir più amor per me.
Si salvi almen, se infame io viver deggio...
Olimpia, io t'amo; io non vo' amar che te!

Lilia mette un grido straziante e resta qualche tempo fuori di sè, atterrata dal dolore.

Olimp. *ad Elio.*
Alfin dividi la fiamma ond'ardo,
Un Nume alfine t'accese il cor!
Leggi nel riso, leggi nel guardo
Di quanto io t'ami possente amor.
Vieni; a me tutto, tutto ti dona;
Il mondo intero poni in non cal.
L'alma ed i sensi, vien, m'abbandona:
Io degli Celesti ti rendo egual.

Elio. (Indegno amore, vil tenerezza,
Inimolò ad essi pace ed onor.
Ah! questa orrenda fatale ebbrezza
Smania di morte m'accende in cor!)
Lilia, io ti salvo, ma perdo l'alma...
Deh! almen compianto ch'io sia da te.
Ah! non più speme, ah! non più calma!
Il cielo io veggo chiuso per me!

Lilia. (Nel cor mi scese di morte un gel!
La fiamma indegna
Che in lui sol regna
A me lo toglie, gli chiude il ciel!)

Sat. (Egli è già vinto; io nel suo seno
D'impuro foco ardere lo fo'.
Di voluttade l'aspro veleno
Nelle sue vene stillar saprò.
Fatta ho quell'alma a virtù sorda;
Solo il piacere empie quel cor.
Di Dio, del cielo egli si scorda.
Ridi, o Satanno, sei vincitor!)

Въ ея же объятьяхъ блаженство
Все обрѣтешь.
Того что минуло, невозвратенъ
Ты возвратить.
Остыли угасшія чувства
Чтожъ ихъ будитъ?

Эльо. Ты правду сказалъ: такъ прежняя страсть
Миновалось, и Лилія уже не можетъ меня любить!
Прости навѣкъ, тебѣ я буду чуждымъ...
Олимпія!.. Безконечно хочу любить я тебя!
Лилія испускаетъ крикъ отчаянія и нѣкоторое время остается безъ чувствъ.

Олимп. *Эльо.*
Ко мнѣ обратился ты страстной душою,
И прежнее чувство въ себѣ заглушилъ,
Къ тебѣ я любовью горю неземною,
Тебѣ приношу я весь юности пылъ.
Съ тобой раздѣлю я всѣ блага земныя,
И власть и богатства, порфиру и тронъ,
И чистыя слезы, восторги живые
И будешь ты выше всѣхъ смертныхъ почтенъ.

Эльо. (Нечистой любовью, позорною страстью
Я чувства святыя въ себѣ осквернилъ
И передъ нею склонился покорно.
Тебя ждетъ спасенье, меня гибель ждетъ,
И нѣтъ мнѣ отрады, и нѣтъ мнѣ покоя
И въ сердцѣ мятежномъ пылаетъ весь адъ.)
Прости! Ахъ, навѣки прости, другъ несчастный
Другой мнѣ судьба присуждаетъ удѣлъ!

Лилія. (Мнѣ хладъ тѣснится въ грудь!
Любовью позорной онъ пробуждаетъ гнѣвъ небесъ.
О, горе! горе! онъ погибъ!
Пылаютъ гнѣвомъ небеса,
Преступною страстью онъ губитъ себя!)

Духъ. (Онъ покорился слѣпо и страстно!
Мы побѣдили! Слава тебѣ!
Нечистой страстью ей предался,
Себя навѣкъ любовью онъ сгубилъ.
Вотъ онъ, мигъ отрадный,
Когда грознымъ мщеньемъ,
Упьюсь я надъ ними —
Безъ сожалѣнья!

Coro. Gloria a Ciprigna incantatrice!
Gloria ad Olimpia ognor felice,
Che l' alme vince, che doma il cor!
Gloria a Ciprigna vittoriosa,
Gloria ad Olimpia bella e vezzosa:
Oggi per esse trionfa amor!

FINE DELL' ATTO TERZO.

Хоръ. Слава Кипридѣ, юной богинѣ,
Слава Олимпіи непобѣдимой,
Слава Кипридѣ побѣдоносной,
Слава царицѣ нашей прекрасной!
Все предъ нею во прахъ преклонилось,
Прославимъ ее!

Конецъ третьяго дѣйствія.

ATTO QUARTO.

L'ATRIO DEL PALAZZO D'OLIMPIA.

La ricchissima decorazione di esso appartiene all'architettura etrusca. Al levarsi della tela le commozioni sotterranee ed i torrenti della lava hanno devastato i contorni, ma non ancora hanno attinto al palazzo d'Olimpia ch'è fabbricato su d'una altura.

SCENA I. — **Satana** *solo.*

Satana è vincitor! Le sue vendette
M'affida il ciel. Potrò questa contrada
Coprire di ruine. Eterna notte
Già queste mura inghiotte.— Il mio furore
Venite a secondar, schiavi e proscritti:
Ho mestieri di sangue e di delitti!
Su, piombate, avoltoi
Sull'infame città.
O di Spartaco prole, vieni qua!
Una turba di schiavi invade l'atrio tumultuante.

SCENA II. — **Satana** *e* **schiavi.**

Sch. Chi ci chiamò?
Gli schiavi retrocedono scorgendo il proconsole.
Sat. Son io. Non paventate.
Colui che v'è presente
Un proscritto qual voi forse non è?

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

АТРІУМЪ ДВОРЦА ОЛИМПІИ.

Онъ богато украшенъ во вкусѣ этрусскаго зодчества. При поднятіи занавѣса слышны глухіе удары землетрясенія и шумъ кипящей лавы, заливающей окрестность, но еще не достигшей дворца Олимпіи, который стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ.

ЯВЛЕНІЕ I. — Духъ тьмы, *одинъ*.

Духъ тьмы торжествуетъ:
Все покорилось власти моей!
Я всю страну хочу предать опустошенью,
И мракъ на землю уже спустился глубокій.
На помощь мнѣ явитесь вы, духи тьмы,
Поборники зла! Хочу упиться я кровью
И видомъ смерти! Эй! Слетайтесь поспѣшно
Въ растлѣнный градъ,
Чтобъ чадъ Спартакка намъ истребить!

Толпа рабовъ. Духа тьмы шумно сбѣгается въ атріумъ.

ЯВЛЕНІЕ II. — Духъ тьмы и рабы его.

Рабы. Кто къ намъ взываетъ?

Замѣтивъ проконсула, они отступаютъ.

Духъ. Владыка! Но, не страшитесь,
Предъ нимъ явиться, братья!
Я съ вами изгнанью былъ обреченъ,

Se mi piegai dinanzi al prepotente
Fu per poter schiacciarlo oggi col piè.
Colpite pur: gli Dei sono con me!
Amici, corriamo;
Il ciel ci seconda:
La morte spandiamo.
Amici, corriam!

Coro. Corriam, devastiam!
Il ciel ne seconda.
Il sangue già gronda:
Corriam, uccidiam;
La notte è profonda.
Corriam devastiam:
Vendetta vogliam!
Tremate, o tiranni!
Cessaro gli affanni.
Se sorge in furor,
Lo schiavo è signor.
Roma, la forte,
Presso è alla morte:
Cade il suo dì;
La tirannia finì!
Roma cadrà,
La rea città.
Il mondo inter
Cade il nostro poter.

I.

Sat. Su, sorgete fra il bujo profondo
Le servili catene a spezzar.
Fra i singhiozzi supremi del mondo,
Voi dovete ogni duol vendicar.
A voi, schiavi, a voi la mira
D'Ercolano eredità.
Questo popolo già spira;
E doman più non sarà.

II.

È lo schiavo sovran della terra;
Ei racquista alla fin libertà.
Egli move a ogni despota guerra;
E ogni despota alfine cadrà.

Но получивъ желанную свободу...
Друзья!.. Упьемся местью надъ людьми,
И поразимъ ихъ карой: помогутъ боги намъ!
На городъ растлѣнный
Мы грянемъ грозою,
Опустошенью
Его предадимъ!

Хоръ. Сожжемъ, истребимъ!
Помогутъ намъ боги
Насытиться кровью!
Пойдемъ, поразимъ!
Средь ночи глубокой
Все истребимъ,
Какъ громъ ихъ сразимъ!
Страшитесь, содрогайтесь!
Теперь мы всевластны
И склонился къ ногамъ
Духа тьмы весь міръ.
Риму погибель!
Близится часъ,
Какъ грозною карой
Мы грянемъ надъ нимъ!
Царственный градъ
Падетъ во прахъ,
Предъ Духомъ тьмы
Погибнетъ Римъ.

I.

Духъ. Выходите вы изъ мрака ночнаго,
Злые духи! Властитель васъ зоветъ!
Ужь пробилъ отмщенья часъ желанный,
Когда за муки давнихъ лѣтъ наступитъ искупленье!
Предъ вами падетъ Геркуланумъ,
Градъ нечестій, разврата, грѣха.
Пусть и память его истребится
Пусть съ зарей онъ исчезнетъ съ земли!

II.

Такъ, передъ нами весь міръ содрогнется,
И настанетъ для насъ торжество,
Какъ покорно колѣна преклонитъ...
Передъ нами весь міръ

A voi, schiavi, a voi la mira
D' Ercolano eredità.
Questo popolo già spira;
E doman più non sarà.

Coro. Nel suo sopor
Ei resti ognor!
Nostra sarà
L' alma città.
Sol noi godrem,
Noi che vivrem!
Ci arride alfin
Fausto il destin:
Complice a noi si fe.
Lo schiavo solo è re!

Durante l' ultima parte di questa scena, il sordo muggito del tuono e delle commozioni sotterranee è stato accompagnato da frequenti lampi. In fine si ascolta un gran rumore come di macigni che crollano.

Предъ вами падетъ Геркуланумъ,
Градъ нечестій, разврата, грѣха!
Пусть и память его истребится,
Пусть съ зарей онъ исчезнетъ съ земли.

Хоръ. Наступитъ вновь
Часъ торжества!
Людей сотремъ
Съ лица земли;
Ихъ города
Опустошимъ;
На цѣлый свѣтъ
Мы власть свою
Распространимъ,
И надъ землей
Будемъ царя!

При концѣ этой сцены слышатся глухіе раскаты грома и подземные удары, которыми обыкновенно сопровождается землетрясеніе. Сцена безпрестанно озаряется блескомъ молніи. Раздается сухой трескъ падающихъ камней.

IL TERRAZZO DEL PALAZZO D'OLIMPIA

Portico dalle colonne d'un impluvio di ordine pestano e circondato da cariatidi. A sinistra ingresso del tempio d'Iside ed Osiride fiancheggiato da sfingi. In fondo acquedotto a due ordini d'archi che riunisce le colline d'Ercolano all'arida costiera del Vesuvio.

SCENA III. — **Elio** *entrando con agitazione.*

E vivo ancor?.. Già la pianura è piena
Di macerie e di morti.
Un popolo agonizza!.. E me la terra
Non ha inghiottito ancora?..
Forse i delitti miei
Non son bastanti?.. O Lilia, dove sei?
Ahil soccombesti forse
Sotto l'ira del ciel, quand'io pur vivo!
O Lilia! Lilia!.. O speme mia fallace!..
Forse il cielo alla terra
Rapi tanto tesor!.. Lilia! *Chiamandola.*

SCENA IV. — **Elio** e **Lilia.**

Lilia *apparendo come per incantesimo.* Son io!
Elio. Sei tu? sei tu?.. Sia benedetto Iddio!
Lilia. Elio che invoca Iddio!.. Cessa e mi fuggi.
Elio. Per pietà!
Lilia. Che vuoi tu?.. Codesta voce
Che mi chiama spezzò prima il cor mio,
Poi rinnegava Iddio!
Elio. Pria ch'al supplizio eterno
Il ciel mi danni (e merito tal pena)
M'ascolta!
Lilia. Se tradisti,
Perverso, la tua fè,
Che speri?
Elio. Io spero in te soltanto!
Lilia. In me?

ТЕРРАСА ДВОРЦА ОЛИМПИИ

окруженная рядомъ колонъ пестумскаго стиля, между которыми — кариатиды. — Съ лѣва предверіе храмовъ Изиды и Озириса; по обѣимъ сторонамъ его сфинксы.— Въ глубинѣ — водопроводъ съ двойнымъ рядомъ арокъ, соединяющій Геркуланумъ съ безводной частію подножія Везувія.

ЯВЛЕНІЕ III. — Эльо, *входитъ съ волненіемъ.*

И смерть меня щадитъ! Ужь вся окрестность
Покрыта грудой зданій и тѣлами;
Всѣ жители погибли... Ужель въ могилѣ
Сырой мнѣ отважетъ природа?
Разсудокъ мой омраченъ, но бодры чувства...
О, Лилія! Гдѣ ты? Приди! Ахъ, кроткій ангелъ!
Душой ты въ надзвѣздныхъ странахъ,
Одинъ я остался. Лилія! Небесное созданье!
Ты съ землею уже разсталась,
Лишь душа твоя со мной!.. Лилія! *Призывая ея.*

ЯВЛЕНІЕ IV. — Эльо и Лилія.

Лилія. *Является какъ бы очарованіемъ.* Я здѣсь.
Эльо. Ты здѣсь?.. Со мной! Благодаренье богу!
Лилія. Какъ, ты призываешь бога!.. Ужель обратился!
Эльо. О, пощади!
Лилія. Умолкни! Зачѣмъ бѣдныя чувства
Будить въ разбитомъ сердцѣ —
И нарушать мою молитву?
Эльо. Молись, чтобъ вѣчнымъ мукамъ
Господь меня предалъ (за грѣхъ мой великій!)...
О, послушай!
Лилія. Что обольщаться,
Надеждой?.. Все для тебя
Погибло!
Эльо. Въ тебѣ одной все упованье!
Лилія. Во мнѣ?

Elio. Sì, **mertato** ho l'**anatèma**;
Già fra i reprobi son io:
Pur dal cor, nell'ora estrema,
S'erge fervido un desio.
Deh! l'appaga; e rassegnato
M'offro all'ira del Signor:
E sin l'ultimo mio fiato
Un sospiro fia d'amor!

Lilia. Folle, che speri da un impuro foco?

Elio. Ah! non è più il tuo amor, Lilia, che invoco:
Io più nol merto; indegno, il so, ne son.
Altro non chiede, ahimè, che il tuo perdon.

Lilia. Il mio perdon?

Elio *prostrandosi a lei.* Sta innanzi a te gemente
Chi si accusa, s'umilia e chi si pente;
Pietà del mio martir! questo colloquio
È l'estremo fra noi...
Il tempo vola!.. Io cado a' piedi tuoi.

Lilia. Ah! mio malgrado io scordo
E l'onta e il tradimento;
Sol l'amor suo ricordo,
Sol altri dì rammento.
Ecco, per noi le porte
Schiude l'eternità.
In faccia della morte
Chi non perdonerà?

Elio. Angiol di Dio, deh! scorda
E l'onta e il tradimento!
Sol l'amor mio ricorda,
Pensa al dolor ch'io sento.
Ecco, per noi le porte
Schiude l'eternità.
In faccia della morte
Chi non perdonerà?

Lilia. O Dio, questo perdon ch'egli m'implora
Ti piaccia a lui donar.
Ad esso rendi la tua grazia ancora:
Dimmi di perdonar.

Elio cade in ginocchio e prega con fervore;
Lilia stende le sue mani sul capo di lui.

Эльо. Надо мною гремитъ проклятье,
Небеса грознымъ мщеньемъ пылаютъ
И готовъ возмездія чашу
Осушить я безъ содроганья.
Такъ искуплю я свой грѣхъ великій,
Страшный—цѣною вѣчныхъ мукъ,
Но въ здѣшнемъ мірѣ, свѣтлый ангелъ,
Ты страдальца не отвергай!

Лилія. Чего ты хочешь отъ Лиліи несчастной?

Эльо. Ахъ, нѣтъ, не о любви хочу тебя молить;
Я недостоинъ больше любви твоей,
Хочу прощенья, Лилія, прощенья одного!

Лилія. Мое прощенье?

Эльо. *Преклонясь.* Ахъ, тронись же моей мольбою,
Когдабъ ты знала, какъ глубоко я страдаю!
О, сжалься надо мной! Передъ разлукою
Нашей вѣчной, молю я!..
Проходитъ время!.. О, прости мнѣ мою измѣну!

Лилія. Мои поруганныя чувства
Ужь недоступны состраданью!
Тоска и стыдъ навѣкъ изгнали
Изъ сердца упованья!
Но мнѣ уже недолго
Осталось въ мірѣ жить,
Найду ли силъ—въ прощеньи
Страдальцу отказать?

Эльо. Своей любовію преступной,
Я чувства оскорбилъ святыя,
И всѣ завѣтныя мечтанья
Разбилъ въ душѣ твоей прекрасной!
Но мнѣ уже недолго
Осталось въ мірѣ жить;
Найдешь ли силъ—въ прощеньи
Страдальцу отказать?

Лилія. Создатель! Онъ предо мною въ тоскѣ изнываетъ,
Ты властенъ мнѣ сердце смягчить,—
Дай силу мнѣ передъ вѣчною разлукой
Преступнаго простить!

Эльо преклоняетъ колѣна и пламенно молится; Лилія кладетъ руку ему на голову.

Lilia. A te, Signor, in questo giorno d'ira,
S'erge la prece d'un infranto core.
Umiliato il peccator sospira.
Io perdonai; perdona, Eterno amore!
Sorgi, Elio, sorgi: Iddio ti perdonò!

Elio. Sì, è la grazia, che mi tocca,
È la grazia, il sento, il so.
Il Signor per la tua bocca
Il perdono m'accordò!

Lilia. Elio, i tuoi vili profani amori
Del ciel le porte chiusero a te.
Co' tuoi rimorsi riparatori
Espii le colpe... Tu sei con me!
Lo abbraccia con trasporto ed ispirata.
Vien; la morte ogni colpa cancella;
E ti rende di nuovo al mio sen.
Là, ci aspetta una vita più bella,
Dove Dio ci prepara ogni ben.
Vien, mi segui; vien lenta quell'ora
Che ci tragga congiunti a morir.
È la morte una splendida aurora
Di un bel dì che non dee più finir.
Or verso il cielo rivolgi il ciglio;
È omai finito l'umano esiglio.
Alma, ritorna
Al nido ancor,
Dove soggiorna
L'eterno Amor!

Elio. Sì, la morte ogni colpa cancella,
E ti rende di nuovo al mio sen.
Là, m'aspetta una vita più bella,
Dove Dio ci prepara ogni ben.
Io ti seguo: vien lenta quell'ora
Che ci tragga congiunti a morir.
È la morte una splendida aurora
Di un bel dì che non dee più finir.
Or verso il cielo rivolgo il ciglio:
È omai finito l'umano esiglio.
Alma, ritorna
Al nido ancor,

Лилія. Къ тебѣ, Господь, въ великій этотъ часъ,
Я возсылаю жаркія моленья:
Страдальцу претерпѣнья отпустить...
Я все простила... Ахъ, прости и ты, о боже!
Эльо!.. Грѣхъ твой тяжкій создатель отпустилъ!

Эльо. Въ скорбномъ сердцѣ пробудились,
Всѣ былыя упованья,
Ея устами возвѣщаетъ
Господь прощенье мнѣ свое.

Лилія. Эльо! Тебѣ преступная любовь,
Врата Эдема закрываетъ,
Ахъ, отрекись отъ низкихъ чувствъ,
И буду снова я твоею!

Съ увлеченіемъ склоняется къ нему на грудь.

Пойдемъ!.. Всепримиряющая смерть
Насъ съединитъ на лонѣ бога
И въ міръ надзвѣздный унесетъ,
Гдѣ нѣтъ ни плача, ни страданій.
Пойдемъ! Вотъ онъ, желанный мигъ,
Когда господь насъ призываетъ,
Оковы тлѣнныя разбить
И къ небу вознестись душою,
Гдѣ за земныя насъ страданья
Нетлѣнная награда ждетъ.
Такъ обратимся
Къ небу душой:
Тамъ ожидаетъ
Насъ вѣчный покой.

Эльо. Пойдемъ! Всепримиряющая смерть,
Насъ съединитъ на лонѣ бога,
И въ міръ надзвѣздный унесетъ,
Гдѣ нѣтъ ни плача, ни страданій!
Вотъ наступилъ желанный мигъ,
Когда господь насъ призываетъ —
Оковы тлѣнныя разбить
И къ небу вознестись душою,
Гдѣ за земныя насъ страданья
Нетлѣнная награда ждетъ.
Такъ обратимся
Къ небу душой,

Dove soggiorna
L' eterno Amor.

Nuovi scrolli. Tutto il coro si precipita sulla scena con grida di spavento. Mentre Olimpia scende a dritta in estrema agitazione dalle scale del terrazzo, Magnus comparisce nel fondo a sinistra.

SCENA V. — **Detti, Olimpia, Magnus e coro.**

Coro. O qual terror!...
Notte d' orror!

Magn. *ad Olimpia.*
Il cielo è stanco, o obbrobrio di natura,
Di atroce nembo imperversar ti fura...
Trema, or comincia il duol, ch' eterno dura.

SCENA VI. — **Detti e Satana.**

Sat. *fuori della scena.*
Olimpia!
Magn. *mostrandole le rovine.*
La vendetta
Del ciel ti colse, o scellerata. Or, guarda!
Sat. *entrando.*
Olimpia!
Olimp. O mio fratello!..
Ne ringrazio la sorte, ancor ti trovo!..
Sat. Guardami ben. Nicanore è perito,
Fulminato dal cielo: e non è desso
Che ti chiama.
Olimp. *fissandolo.* E fia ver!.. Chi se' tu mai?

Sat. Io sono il dio del male,
Che stamane invocasti, il re dell' ombre,
L' arcangel maledetto...
Satana io son!
Tutti. O ciel.
O terror! o terror!

Тамъ ожидаетъ
Насъ вѣчный покой.

Снова раздаются подземные удары. Народъ, съ криками ужаса разсыпается по сценѣ. Олимпія въ сильномъ волненіи сходитъ съ мѣстницы террасы. Въ глубинѣ сцены слѣва показывается Магнусъ.

ЯВЛЕНІЕ V — **Эльо, Лилія, Олимпія, Магнусъ и хоръ.**

Хоръ. Померкнулъ свѣтъ,
О, горе намъ!

Маги. *Олимпіи.*
Разгнѣванное небо къ вамъ мщеніемъ пылаетъ
И всей природы ополчились силы...
Вотъ онъ ужасный часъ возмездія небесъ!

ЯВЛЕНІЕ VI. — **Тѣже и Духъ тьмы.**

Духъ. *За сценой.*
Олимпія!

Маги. *Указывая на развалины.*
Божья кара!
Преступная! Во прахъ предъ господомъ прострись!

Духъ. *Входитъ.*
Олимпія!

Олимп. О, братъ мой милый!
Тебя судьба мнѣ снова возвращаетъ!

Духъ. Твой братъ погибъ! Никанора громъ небесный
Ниспровергнулъ въ пропасть: онъ не придетъ
Къ тебѣ на помощь.

Олимп. *Поднявъ на него взглядъ.*
Что ты сказалъ? Но, ктожъ ты, чудный?

Духъ. Я тотъ, кому досель ты поклонялась
И служила... Я—поборникъ зла,
Я демонъ смерти, разрушенья,
Я—гордый Духъ тьмы!

Всѣ. Небо!
Онъ Духъ тьмы!...

Olimp. *nell' estremo della disperazione.*
Ora crudel! —
Cruda ambascia! rio spavento!
Ahi! chi mai salvar mi può!
Giunse l' ultimo momento;
Me ciascun abbandonò.
Sat. Il tuo cor pien di spavento
Qual speranza nudrir può?
Giunse l' ultimo momento
Tutto ormai t' abbandonò.
Elio, Lilia *e* **Magnus.**
Dio pietoso, in tal momento
Sol tua man regger ne può.
No, non cede allo spavento
Chi al Signor s' abbandonò.
Olimp. Ebben, se fia che Olimpia oggi soccomba,
Scagli un fulmine il ciel, s' apra la terra,
Ed Ercolano nella stessa tomba
Scenda, che a mé crudo destin disserra!
Terremoto; eruzione del Vesuvio.
Sat. Il castigo ti coglie!
Mostra ad Olimpia la lava, che s' avvicina.
Olimp. Ma l' ardir non mi toglie!
Magn. Cristiani, ecco la morte!
Elio *e* **Lilia.** Del ciel n' apre le porte!
Gli edifizii crollano; la lava scesa dal cratere lontano monta e ricopre l' ultimo asilo ove eransi rifugiati la regina ed il popolo. L' ultima decorazione rappresenta l' aspetto tremendo, che offre il Vesuvio nelle sue più grandi eruzioni.

FINE.

Олимп. *Въ глубокомъ отчаяніи.*
Ужасный часъ!
Душа моя страхомъ объята
И ужасъ тѣснится въ груди,
И нѣтъ со мной милаго брата
Ахъ, гдѣ мнѣ защиту найти?
Духъ. Душа твоя страхомъ объята
И ужасъ тѣснится въ груди.
Такъ гибель твоя неизбѣжна
И пробилъ послѣдній твой часъ.
Эльо, Лилія и Магнусъ.
Предъ грозною божьей десницей
Покорно склонимся во прахъ,
Печальный удѣлъ совершится,
Изгонимъ изъ сердца мы страхъ.
Олимп. Ужели гнѣвъ небесъ меня не пощадитъ?
Колеблется земля и молнія сверкаетъ,
Для Геркуланума насталъ послѣдній часъ,
И разлилось въ крови смертельное томленье!
Подземные удары. Начинается извержение Везувія.
Духъ. Вотъ близится погибель.
Указываетъ Олимп. на лаву, заливающую окрестность.
Олимп. Страхъ чуждъ душѣ моей!
Маги. О, братія! Близокъ часъ смерти!
Эльо и Лилія. Смерть примиритъ насъ съ богомъ!
Зданія рушатся. Вырывающаяся изъ кратера лава мало по малу заливаетъ сцену и наконецъ достигаетъ послѣдняго возвышенія, на которомъ стоитъ Олимпія, окруженная народомъ. Послѣдняя декорація представляетъ извержение Везувія, во всемъ его страшномъ величіи.

КОНЕЦЪ.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ Ѳ. СТЕЛЛОВСКАГО,
поставщика Двора Его Императорскаго Величества,
въ Больш. Морской, въ д. Лауферта № 27, въ С. Петербургѣ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ЛИБРЕТТО ОПЕРЪ,

СЪ МУЗЫКОЙ.

Донъ-Жуанъ. Опера въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка *Моцарта.*
Робертъ-дьяволъ. Опера въ пяти дѣйств., музыка *Мейербера.*
Севильскій цирюльникъ. Опера въ двухъ дѣйств., муз. *Россини.*
Эрнани. Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ, музыка *Верди.*
Фиделіо. Опера въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка *Бетховена.*
Балъ-Маскарадъ. Опера въ четырехъ дѣйств., музыка *Верди.*
Отелло. Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ, музыка *Россини.*
Трубадуръ. Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ, музыка *Верди.*
Лукреція Борджіа. Опера въ трехъ дѣйств., муз. *Доницетти.*

БЕЗЪ МУЗЫКИ.

Бѣлая дама. Опера въ трехъ дѣйствіяхъ, музыка *Боэльдьё.*
Вильгельмъ Телль. Опера въ четырехъ дѣйств., муз. *Россини.*
Графъ Ори. Опера въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка *Россини.*
Динора (Le Pardon de Ploërmel). Опера *Мейербера.*
Донъ Пасквале. Опера въ трехъ дѣйств., музыка *Доницетти.*
Зора. Лирическая драма въ четырехъ дѣйств., музыка *Россини.*
Капулетти и Монтекки. Опера въ четырехъ д., муз. *Беллини.*
Лючіа ди Шамуни. Опера въ трехъ дѣйств., муз. *Доницетти.*
Ломбардцы. Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ, музыка *Верди.*
Луиза Миллеръ. Опера въ трехъ дѣйствіяхъ, музыка *Верди.*
Лучія. Опера въ трехъ дѣйствіяхъ, музыка *Доницетти.*
Любовный напитокъ. Опера въ двухъ д., муз. *Доницетти.*
Марія де Роганъ. Опера въ трехъ дѣйств., музыка *Доницетти.*
Марта. Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ, музыка *Флотова.*
Микельанджело и Ролла. Опера въ трехъ д., муз. *Ф. Риччи.*
Норма. Опера въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка *Беллини.*
Осада Гента. Опера въ четырехъ дѣйств., музыка *Мейербера.*
Поліевктъ. Опера въ трехъ дѣйствіяхъ, музыка *Доницетти.*
Пуритане. Опера въ трехъ дѣйствіяхъ, музыка *Беллини.*
Риголетто. Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ, музыка *Верди.*
Сомнамбула. Опера въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка *Беллини.*
Сила судьбы. Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ, музыка *Верди.*
Сорока-воровка. Опера въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка *Россини.*
Страделла. Опера въ трехъ дѣйствіяхъ, музыка *Флотова.*
Травіата. Опера въ трехъ дѣйствіяхъ, музыка *Верди.*
Фаворитка. Опера въ четырехъ дѣйств., музыка *Доницетти.*
Фаустъ. Опера въ пяти дѣйствіяхъ, музыка *Гуно.*
Фіорина. Опера въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка *Педротти.*
Ченерентола. Опера въ двухъ дѣйствіяхъ, музыка *Россини.*

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Волшебный стрѣлокъ. Опера въ трехъ д., музыка *Вебера.*
Жидовка. Опера въ пяти дѣйствіяхъ, музыка *Галеви.*
Фенелла. Опера въ пяти дѣйствіяхъ, музыка *Обера.*

Mus 570 .263 .1
Gerkulanum; opera v chetyrekh diciis
Loeb Music Library AJM5
3 2044 040 423 097